

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)

Факультет истории и права
Кафедра историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин

Отражение социально-политического устройства средневековой Японии в законодательстве страны

Дипломная работа

Выполнил студент

И-ИЮ103

Криволицкий

Андрей Александрович

(подпись)

Допустить к защите
Зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд.истор.наук, доц.

**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

Научный руководитель:

канд.истор. наук, ст. преп.

Коляскина

Елена Александровна

Оценка _____

« ____ » _____ 2015 г.

Бийск – 2015

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Социально-политическое устройство раннесредневековой Японии и его отражение в законодательных актах.....	9
1.1. Специфика законодательства периода формирования правовой системы средневековой Японии.....	9
1.2. Политическая структура средневековой Японии.....	29
1.3. Аграрное устройство.....	36
Глава II. Социально-политическое устройство Японии в период сёгунатов Камакура и Муромати.....	44
2.1. Государственное устройство.....	44
2.2. Социальная структура и жизнь.....	58
Заключение.....	69
Источники.....	72
Литература.....	73

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена существованием весьма тесной взаимосвязи между собственно историческими и правовыми событиями в средневековой Японии. Поэтому исследование истории развития законодательства средневековой Японии дает возможность выявления социально-политического устройства государства в данный период.

Это исследование тем более актуально, что Япония представляет собой единственный в своем роде пример государства, которое, не имея практически никаких полезных ископаемых и долгое время находясь в изоляции, смогло достаточно интенсивно развиваться как в экономическом, так и социально-политическом плане, а в последнее время достигло таких успехов, что позволило говорить о «японском экономическом чуде». И не последнюю роль в достижении этого успеха сыграло законодательство Японии вообще и средневековой Японии в частности, тем более, что оно во многом до сих пор основано на традиции, которая и по сей день играет огромную роль в жизни страны Восходящего Солнца.

Историография исследования

Основными источниками в процессе проведения исследования являлись Конституция Сётоку и свод законов «Тайхо рицурё», свод гражданских законов «Тайхо рё», «Манифест Тайка» и «Наставления дома Асакура».

«Конституция Сётоку» является первым, сохранившимся до наших дней японским письменным памятником законодательной мысли. Значение этого памятника велико не только потому, что это первый законодательный документ, но и потому что Конституция оказала большое влияние на законодательные акты японских царей, а идеи, заложенные в ней, постепенно реализовались в процессе становления японского раннефеодального

государства. В японской историографии рассматриваемый памятник называется «Семнадцатистатейная конституция» или «Конституция наследника Сётоку», потому, что ее автором традиционно считают царевича Сётоку. Конституция является первой декларацией царей Ямато (Японии), заявлявших о своих правах на верховную власть в стране. С этой целью цари Ямато в конце VI в. призвали на помощь буддийскую церковь с ее хорошо организованным и централизованным аппаратом. Этой же задаче в плане идеологического обоснования политически устремлений царей Ямато служила и Конституция.

«Тайхо рицурё» представляет собой памятник раннеяпонского права. Его название переводится как «Уголовный и гражданский кодексы [периода] Тайхо». Поскольку в этом памятнике объединены и кодифицированы все основные (уголовные, административные, земельные и др.) законы VII в., он фактически является сводом законов ранней Японии.

Его частью является кодекс «Тайхо рё», принятый также в 702 г. и представляющий собой правовое обобщение и систематизацию законодательных актов о социально-экономических и политических реформах второй половины VII в., направленных на ликвидацию первобытнообщинного сепаратизма и создание централизованного государства в форме монархии, на закрепление привилегированного, положения новой аристократии.

«Манифест Тайка» (или эдикт о реформах Тайка), является документом, декларировавшим в форме государева указа основные подходы к государственному и правовому строительству, излагал теоретические и идеологические установки, которые затем конкретно воплотились в праве.

«Наставления дома Асакура» представляют собой одно из наиболее известных наставлений «наставлений военных домов» (букэ какун), используемых с конца XV столетия в качестве законов. Данные наставления были призваны способствовать устойчивости семьи, рода, обеспечивать

преемственность власти патриарха, сохранение семейного уклада, традиций и консолидации членов военного дома.

Из работ отечественных ученых можно выделить труды, представленные ниже.

Итак, работа Э. Дейнорова посвящена рассмотрению истории Японии с древнейших времен и до настоящего времени. В работе подробно рассматриваются события периодов Хэйан, Камакура, Муромати и Токугава, что имеет непосредственное отношение к теме данного исследования.

В монографии В.Н. Ерёмина дано подробнейшее описание истории правовой системы Японии, в том числе и средневекового периода. Данная работа имеет особую ценность в рамках настоящего исследования, поскольку в ней рассматриваются абсолютно все значимые правовые нормы и законодательные акты средневековой Японии. Автор утверждает, что Япония от древности до наших дней была свойственна целостность исторического процесса, обеспеченная эволюционным характером общественного развития, благодаря чему общество на каждой новой стадии сохраняло связи с предыдущей, используя их не во вред, а на пользу прогрессу. Все это позволяло Японии на самых ответственных поворотах ее истории сохранять то, что заслуживало бы взять с собой из прежнего опыта государственной и общественной жизни. Эти особенности исторического пути Японии оказывали сильнейшее воздействие на развитие правовой системы и законодательства страны.

Статья В.Ю. Климова посвящена рассмотрению такого яркого историко-правового источника Японии конца XV века, как «Наставления дома Асакура», являвшегося одним из так называемых «наставлений военных домов» (букэ какун), которые в период «разделенных» или «воюющих» провинций использовались в качестве законов.

В работе Ю.Д. Кузнецова, Г.Б. Навлицкой, И.М. Сырицына излагается история Японии с древнейших времен до наших дней: древняя история, становление и развитие феодальных отношений, история Нового и

Новейшего времени. Много внимания в работе уделяется описанию развития политической и правовой системы страны на тех или иных периодах ее развития.

В работе К.Е. Ливанцева рассматривается история средневекового государства и права, в том числе и средневекового права Японии, Автором анализируются все основные источники средневекового японского права.

В статье С.А. Полхова рассматривается структура законодательного уложения эпохи сэнгоку «Косю хатто-но сидай», которое использовалось правителями отдельных, независимых от центра владений и княжеств в период после междоусобиц годов Онин (1467 - 1477).

Л.А. Суровень в своих статьях освящает многочисленные вопросы, непосредственно относящиеся к правовой системе и законодательству средневековой Японии, как должностные преступления в древней и раннесредневековой Японии, наказания в уголовном праве древней и раннесредневековой Японии, наследственное право в древней и раннесредневековой Японии, возникновение права и источники права Японии, о китайском влиянии на классификацию тяжких уголовных преступлений в раннесредневековой Японии, преступления против личности в древней и раннесредневековой Японии, регулирование договорных отношений в древнем и раннесредневековом японском праве, родительская власть, отыскание и признание отцовства, узаконение, усыновление, опека и попечительство в брачно-семейном праве древней и раннесредневековой Японии, торговое право древней и раннесредневековой Японии и некоторые другие.

Статьи Е.Н. Трикоз посвящены исследованию специфики такого памятника права средневековой Японии как Кодекс «Тайхо Ёро рицурё» (VIII в.), а также особенностям кодификации права в средневековой Японии.

Среди зарубежных ученых можно выделить работу английского историка Ч. Данна, в которой представлен быт средневековой Японии, рассказывается о религиозных обрядах, буддийских и синтоистских

святилищах. В работе развернута увлекательная картина повседневной жизни представителей разных сословий.

Определенный интерес представляет и работа известных французских востоковедов Вадима и Даниель Елисеэфф. Авторы рассматривают историю Японии, начиная с периода Дзёмон и заканчивая Реставрацией Мэйдзи. При этом особое внимание они обращают на формирование средневекового японского государства, трансформацию императорской власти, а также культуру, религию и образование средневековой Японии.

Работа японского ученого Хани Горо содержит информацию по истории японского народа и государства, начиная с рабовладельческого строя и заканчивая серединой XX века. Автор особое внимание уделяет реформе Тайка, зарождению и развитию феодальной системы, эволюции государственного устройства Японии.

Объект исследования: средневековое японское государство и общество.

Предмет исследования: социально-политическое устройство средневековой Японии.

Цель исследования: выявить основные черты социально-политического устройства средневековой Японии, нашедшие свое отражение в законодательных актах в период 604 – 1573 гг.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть специфику законодательства периода формирования правовой системы средневековой Японии;
- 2) дать характеристику политической структуре раннесредневековой Японии;
- 3) охарактеризовать аграрное устройство раннесредневековой Японии;
- 4) выявить особенности государственного устройства Японии в период сёгунатов Камакура и Муромати;
- 5) рассмотреть специфику социальной структуры Японии в период сёгунатов Камакура и Муромати.

Хронологические рамки исследования представляют собой период с 604 по 1573 год включительно.

Методы исследования:

1) описательный (данный метод представляет собой систему процедур сбора, первичного анализа и изложения данных и их характеристик);

2) сравнительно-исторический (метод с помощью которого путём сравнения выявляется общее и особенное в различных исторических явлениях, достигается познание различных исторических ступеней развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих явлений);

3) историко-генетический (данный метод направлен на изучение генезиса (происхождения, этапов развития) конкретных исторических явлений и анализ причинности изменений).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и результатов для преподавания курса средневековой истории в общеобразовательной школе.

Структура исследования

Настоящее исследование состоит из «Введения», основной части, которая включает три главы, «Заключения» и «Списка использованных источников и литературы».

Глава I. Социально-политическое устройство раннесредневековой Японии и его отражение в законодательных актах

1.1. Специфика законодательства периода формирования правовой системы средневековой Японии

Этап правовой системы древней Японии, в которой системообразующим компонентом было древнее право (*кодой хо*), воплощенное в законодательстве *рицурё* (точнее - *рицурё кякусики*), продолжался с 604 по 969 г., т. е. от появления «Конституции Сётоку»¹ и до установления режима регентов и верховных канцлеров *сэккан*².

Этот этап истории правовой системы сопоставляется в общей истории с эпохами Асука (592 - 710), Нара (710 - 794) и Хэйан (794 - 1185). Здесь имеет место отличие юридико-исторической периодизации от общеисторической. Эпохи Асука и Хэйан входят в данный этап истории правовой системы лишь частично (Асука - без начальной части, поскольку до «Конституции Сётоку» не было поворота к кардинальному изменению правовой системы, а Хэйан - без заключительной части, когда режим сэккан уже придал древней правовой системе принципиально новое качественное отличие). В то время протогосударство Ямато превратилось в относительно централизованное древнее государство, в котором вожди независимых ранее родов удзи оказались интегрированными в состав аристократии, а фактически - наследственной бюрократии, подчиненной верховному правителю-императору. Одновременно возникла высокоразвитая единая правовая система, регулировавшая все стороны государственной и общественной жизни. С точки зрения истории японской правовой системы данный этап

¹ Конституция Сётоку (604 г. н. э.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VII/600-620/Konst_Setoku/text2.phtml?id=1501

² Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 65.

можно разделить на два периода - законов типа *рицурё* (604 - 810) и законов типа *кякусики* (810 - 969)³.

В эти периоды отдельный человек для обладания полной правоспособностью во всех областях политических, семейных и имущественных отношений должен был отвечать следующим требованиям: а) в отношении свободы: быть свободным, а не рабом; б) в отношении гражданства: быть членом гражданской общины (т.е. быть гражданином), а не чужаком; в) в семейном положении: не быть подчиненным власти главы семьи. Таким образом, правоспособность в раннесредневековой Японии, как в любом древнем обществе, определялась тремя состояниями: а) состоянием свободы; б) состоянием гражданства; в) состоянием в положении главы большой семьи⁴.

Утвердившаяся в стране в течение эпох Асука (592 - 710) и Нара (710 - 794) политическая система получила название «государства рицурё» (*рицурё кокка*) по наименованию правовых актов, лежавших в ее основе. Само слово *рицурё*, или более полно - *рицурё кякусики*, состояло из четырех компонентов, где *рицу* - наказание зла (уголовное право, если говорить в сегодняшних терминах), *рё* - поощрение праведности (гражданское, административное и отчасти конституционное право). *Кяку* вносили в *рицу* и *рё* дополнения и изменения, а *сики* представляли собой подробные правила применения законов⁵.

Как отмечает Д.А. Суровень, единственным дошедшим до наших дней собранием основных законов, изданных в Японии до 702 года, является «Свод законов Тайхо». Его полное японское название – «Тайхо-рицу-рё»⁶ – можно расшифровать следующим образом: *Тайхо* – девиз первого периода

³ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 65 - 66.

⁴ *Суровень, Д.А.* Правовое положение населения в Древней Японии [Текст]/ Д.А. Суровень// Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. Сборник научных работ. Выпуск 3. С. 134.

⁵ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 66 – 67.

⁶ Свод законов Тайхо Рицурё. 702 - 718 гг. Рицу (Уголовный кодекс) [Текст]/ Вступ. ст., пер., коммент. и словарь К.А. Попова. - М.: Наука, 1989.

(701 - 703) правления государя Момму (697 - 706), *рицу* – уголовные законы, *рё* – гражданские законы (точнее: неуголовные), отсюда дословный перевод – «уголовные и гражданские законы [периода] Тайхо». Данный источник является именно сводом законов, так как включает в себя нормы разных отраслей права: гражданского, семейного, земельного и др.⁷

Следует отметить, что в законах *рё* нашли свое отражение практически все виды правовых отношений (кроме уголовных), присущих подавляющему большинству правовых систем мира. В их числе можно назвать обязательственное, вещное, наследственное, торговое и др.

Так, например, в обязательственном праве существовали нормы, регулирующие разного рода договорные обязательства, хотя само понятие договора в этот период в японском праве еще отсутствовало. Тем не менее, как отмечает Д.А. Суровень⁸, в раннесредневековой Японии существовали следующие виды договоров: договор дарения, договор мены, договор купли-продажи, договор займа, договор личного найма, договор аренды земли, договор ссуды (договор безвозмездного пользования индивидуально-определённой вещью).

В раннесредневековом праве Японии наследственные права были законодательно признаны не только у старшего сына, но и у других членов семьи (с разными наследственными долями), была определена очерёдность наследования и три разряда наследников. Кроме того, возникает наследование по завещанию.

Завещание имело, видимо, устную форму и объявлялось при жизни наследодателя. При этом ограничений завещательных распоряжений не было – наследодатель мог выразить свою волю на случай своей смерти

⁷ Суровень, Д.А. Возникновение права и источники права Древней Японии [Текст]/ Д.А. Суровень// Проблемы курса истории государства и права (исследования и материалы). Межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2004. С. 224 – 225.

⁸ Суровень, Д.А. Регулирование договорных отношений в древнем и раннесредневековом японском праве [Текст]/ Д.А. Суровень// Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. Выпуск 3. С. 115 – 129.

относительно всей наследственной массы. При наличии завещания, наследование по закону не допускалось⁹.

В уголовном праве (*рицу*) преступления традиционно классифицировались по тяжести совершенного деяния на: незначительные, лёгкие, малые (меньшие) и тяжёлые¹⁰.

Свод законов «Тайхо-рицурё» 702 года классифицировал преступления VII века, обозначив их как «восемь тяжких преступлений» (яп. *хатигяку* - восемь тяжких преступлений; яп. *гяку* – мучить; издеваться; жестоко обращаться; притеснять; угнетать): 1) мятеж (яп. *бохан*); 2) разрушение государственных жилищ и усыпальниц (яп. *бодайгяку*); 3) государственная измена (яп. *мухон*); 4) убийство близких родственников (яп. *акугяку*); 5) аморальные поступки (яп. *фудо*); 6) великая непочтительность (яп. *дайфукё*); 7) непочтительное отношение к родителям (яп. *фуко*); 8) нарушение долга (яп. *фуги*)¹¹.

Что же касается наказаний за уголовные преступления, то их, по данным Д.А. Суровня¹², раннесредневековой Японии существовало несколько видов: смертная казнь, обращение в рабство, обращение в бэмин (в неполноправного свободного, т.е. лишение статуса гражданства), принудительные и каторжные работы, ссылка, изгнание из общины, конфискация имущества, телесные наказания, отстранение от должности, понижение в ранге, лишение ранга, полное разжалование, выкуп за преступление и штраф, возмещение, совершение жертвоприношений.

Когда речь идет о государстве *рицурё* (или системе *рицурё*), имеются в виду не только соответствующие законодательные акты, что, собственно

⁹ Суровень, Д.А. Наследственное право в древней и раннесредневековой Японии [Текст]/ Д.А. Суровень// Актуальные вопросы историко-правовой науки. Материалы конференции Российского историко-правового общества, прошедшей на Южном Урале в Верхнем Уфалее в 2008 году. – Екатеринбург, 2009. С. 251.

¹⁰ Суровень, Д.А. О китайском влиянии на классификацию тяжких уголовных преступлений в раннесредневековой Японии [Текст]/ Д.А. Суровень// Кросс-культурные взаимодействия в политико-правовой сфере: История, теория, современность. Доклады и сообщения. – Екатеринбург, 2010. С. 69.

¹¹ Там же. С. 70.

¹² Суровень, Д.А. Наказания в уголовном праве древней и раннесредневековой Японии [Текст]/ Д.А. Суровень// Проблемы истории общества, государства и права. Выпуск 2. - Екатеринбург: УрГЮА, 2014. С. 129 – 173.

говоря, правильно в узком смысле слова, но система государственной власти и общественной организации, взятая в целом. Поэтому в периодизации истории Японии устойчиво используется понятие *рицурё дзидай* - эпоха *рицурё*.

Начало важнейших государственных перемен в Японии связано с именем принца Сётоку (Сётоку тайси), занимавшего пост регента. Именно ему приписывается авторство «Конституции Сётоку»¹³ («Конституции из 17 статей», «Законоположения из 17 статей»)¹⁴, которая порой рассматривается как первый в истории Японии акт писаного права, хотя, строго говоря, она таковой не является. Дело в том, что «Конституция Сётоку» не была нормативным актом в полном смысле слова и сочетала в себе элементы как закона, так и трактата в форме предписаний и поучений, адресованных властям и народу. Это дает основания рассматривать Конституцию не только как закон, но и как моральное наставление. Однако, рассматривая последующее законотворчество, нельзя забывать, что предпосылкой этого процесса, генератором воплотившихся в законодательстве правовых идей была «Конституция Сётоку»¹⁵.

Политика принца Сётоку была направлена на упрочение власти императоров и создание государственно-политического строя централизованного типа. Согласно Конституции, общество состоит из правителя, чиновников и народа. Фигура правителя имеет божественный характер; впрочем, он не должен принимать решения единолично и обязан консультироваться с советниками. Чиновники служат проводниками и реализаторами его власти, и от них требуется абсолютное подчинение правителю; многие положения посвящены регламентации выполнения ими

¹³ Конституция Сётоку (604 г. н. э.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VII/600-620/Konst_Setoku/text2.phtml?id=1501

¹⁴ Попов, К.А. Законодательные акты средневековой Японии [Текст]/ К.А. Попов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. С. 22 – 26.

¹⁵ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 67.

своих обязанностей. Народу же отводится функция добросовестного исполнителя воли суверена.

Проводимая в Конституции идея о том, что народ - это подданные государя, есть прямое противопоставление клановой раздробленности. Целям централизации служат также замечания о том, что земля принадлежит государству (или, точнее, государю), и о том, что следует стремиться к общим, а не частным идеалам. Кроме того, Сётоку подчеркнул фундаментальное значение «всеобщего закона» и охарактеризовал государя как источник, через который этот закон познается. Таким образом, императорский трон был объявлен единственным источником политической власти и легитимности.

Следующим важнейшим этапом в становлении государства *рицурё* стала Реформа Тайка (*Тайка кайсин* - «Великая реформа», 645), которая была проведена при императоре Котоку (годы правления 645 - 654). Благодаря этой реформе были определены основные очертания централизованного государства. Реформу оформили следующие основные акты: клятва Котоку (645) осуществлять принцип единого правления, что означало признание легитимности правления только императора и отказ в признании публичной власти глав удзи; императорский эдикт о реформе (646) из четырех статей; декретирование структуры центрального правительства (649) из «восьми министерств и ста должностей» (*хассё хяккан*). Историческое значение реформы было закреплено путем первого присвоения девиза (*нэнго*) царствованию императора (девиз - *Тайка*)¹⁶.

«Манифест Тайка»¹⁷ (или эдикт о реформах Тайка)¹⁸ декларировал в форме государева указа основные подходы к государственному и правовому строительству, излагал теоретические и идеологические установки, которые

¹⁶ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 67 - 68.

¹⁷ Манифест Тайка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VII/640-660/Manifest_Taika/frametext.htm

¹⁸ *Попов, К.А.* Законодательные акты средневековой Японии [Текст]/ К.А. Попов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. С. 52 – 54.

затем конкретно воплотились в праве. Он определял в качестве главных направлений реформаторской деятельности следующее:

- земля объявлялась государственной крестьяне получали земельные наделы в пользование, население превращалось в государственных подданных;

- создавалась новая вертикаль местной администрации, соответствующая идее централизации управления страной. Она предусматривала, в частности, три вида местных административных единиц *куни*, *кори* (или *гун*) и *сато* (*ри* или *го*) и три категории возглавляющих их чиновников *кокуси* (*куни-но-цукаса*), *гундзи* (*кори-но-цукаса*) и *ритё* (*готё* или *сато оса*), а также распространение на всю страну системы регистрации населения;

- вводился порядок налогообложения в связи с получением наделов, наряду с введением подворной регистрации и ежегодных финансовых деклараций; положения о налогах были предельно детализированы.

Затем на протяжении примерно ста лет происходило совершенствование и повышение эффективности государственной и правовой системы. За это продолжительное время, включающее в себя первую половину VIII в., в Японии был принят целый ряд сводов законов *рицурё*.

Выдающееся событие в истории правовой системы - возникновение писаного права - состоялось в форме создания первых японских писанных законов «Оми рё» и «Тэмму рё». В научной литературе их часто называют «кодексами», или, реже, «сводами законов»¹⁹.

Последний термин представляется предпочтительным, поскольку неоднократно принимавшиеся на протяжении истории древнеяпонского государства *рицурё* состояли по существу из отдельных актов (законов)

¹⁹ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 68.

сведенных вместе с целью создать универсальный инструмент, который собрал бы воедино все предметы и способы социального регулирования²⁰.

Свод «Оми рицурё» получил свое название по имени императорского двора Оми. В литературе рассматривается только «Оми рё», поскольку достоверных данных относительно создания «Оми рицу» не имеется. По имеющимся историческим свидетельствам, работа над «Оми рё» была начата вскоре после Реформы Тайка. Однако его составление было закончено только через двадцать лет - в 668 г., при императоре Тэнти (под этим именем взшел на трон принц Нака-но Оэ, вдохновитель Реформы Тайка, годы правления 661 - 671). «Оми рё» действовал с 671 по 689 г., когда при императрице Дзито был введен в действие свод «Асука-но Киёмихара рицурё»²¹.

Еще до того, как двор расположился в Нара, свод «Оми рё» полностью сгорел. От него не осталось даже фрагментов, и имеются сомнения относительно времени как его создания, так и введения в действие. Есть данные о том, что свод состоял из двадцати двух томов. Судя по некоторым признакам, «Оми рё», вопреки общей радикальной тенденции законотворчества периода Реформы Тайка, был консервативен в смысле сохранения во многих случаях старых дореформенных обычаев, что объясняется неустойчивым политическим положением Тэнти. Поэтому собранные в соответствии с «Оми рё» в 670 г. подворные списки еще полны повышенного внимания к прежним *удзи* и *кобонэ*.

Основным законодательным актом второй половины VII в. был «Асука-но Киёмихара рицурё» (или «Киёмихара рицурё»). Он стал результатом правки и редактирования рицурё, начатой императором Тэмму в 681 г. Тэмму завершил эту работу, однако неизвестен год, когда это случилось.

Составленные императором Тэмму законы *рё* (нередко называемые «Тэмму рё») имели целью способствовать продвижению людей со

²⁰ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 68 - 69.

²¹ Там же. С. 69 – 70.

способностями, но не были введены в действие при жизни автора из-за сильного сопротивления влиятельных групп. Следующая за Тэмму императрица Дзито ввела в 689 г. в действие законы *рё* в объеме двадцати двух томов. Считается, что этот законодательный материал по своей композиции и содержанию предвосхищал свод законов «Тайхо рё»²².

Относительно *рицу* как компонента «Асука-но Киёмихара рицурё» информация гораздо более бедна: количество томов здесь не известно, нет ясности и с тем, были ли *рицу* введены в действие. Следует заметить, что по одной из имеющихся версий «Асука-но Киёмихара рицурё» не существовало вообще, однако это утверждение считается недостоверным.

Первым в Японии актом чисто правового характера, появление которого означало оформление зрелой стадии государственного правления по типу *рицурё*, стал свод законов «Тайхо рицурё». Он относится к периоду, когда Реформа Тайка шла полным ходом. Это нормативный акт, который отразил идеи реформаторов в наиболее сформулированном виде и развивал концепции, заложенные в «Конституции Сётоку» и «Манифесте Тайка».

«Тайхо рицурё» был подготовлен, хотя и не полностью, вероятно, при императоре Тэмму. Составлявшие его шесть томов *рицу* и одиннадцать томов *рё* были закончены в 701 г., при императоре Момму, и в 702 г. вступили в силу. Одновременный ввод в действие *рицу* и *рё*, причем произведенный сразу же после их завершения, не имел прецедентов.

Свод «Тайхо рицурё» утрачен, и для его изучения используется текст более позднего, сменившего его «Еро рицурё»; некоторые сведения черпаются из «Рё-но сюгэ»²³.

Появление следующего свода законов - «Еро рицурё» - стало результатом внесения изменений в «Тайхо рё». Однако, по имеющимся данным, корректировка носила характер лишь редакционной правки, и

²² Свод законов Тайхорё. 702 - 718 гг. I - XV законы [Текст]/ Вступ. ст., пер. и коммент. К.А. Попова. - М.: Наука, 1985; Свод законов Тайхорё. 702 - 718 гг. XVI - XXX законы [Текст]/ Вступ. ст., пер. и коммент. К.А. Попова. - М.: Наука, 1985.

²³ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 70 - 71.

кардинальных отличий от текста «Тайхо рё»²⁴ не имелось. Подготовка свода была закончена в 718 г., при императоре Гэнсё. Однако по невыясненной причине «Еро рё» ввели в действие вместо «Тайхо рё» лишь после 757 г. - почти через сорок лет.

«Еро рицурё» - самый древний из сохранившихся донныне японских сводов законов. Объем «Еро рё» составил десять томов, в которые входили тридцать разделов (законов). Два раздела до нас не дошли. Объем «Еро рицу» составил также десять томов. Некоторые законы в нем сохранились полностью, некоторые - частично.

Жизнь «Еро рё» в качестве цельного правового документа оказалась непродолжительной, его нормы после ввода его в действие нередко изменялись и отменялись. Многие нормы «Еро рё» оказалось затруднительным ввести в практический оборот из-за слабости служебной дисциплины при дворе, а также в связи с изменениями социально-экономической ситуации в стране. Несмотря на это, «Еро рё» формально оставался основным источником права до конца эпохи Хэйан²⁵.

Для общей характеристики законодательства той эпохи следует иметь в виду, что в системе *рицурё* еще не было четкого разделения между администрацией и юстицией; не было его и между уголовным и гражданско-правовым процессом.

Входившие в *рицурё* законы *рицу* представляли собойместилище норм о преступлении и наказании. Главная идея *рицу* состояла в исправлении и просвещении преступника путем применения наказания, соответствующего содеянному преступлению. Основная цель *рицу* состояла в том, чтобы путем

²⁴ Свод законов Тайхорё. 702 - 718 гг. I - XV законы [Текст]/ Вступ. ст., пер. и коммент. К.А. Попова. - М.: Наука, 1985; Свод законов Тайхорё. 702 - 718 гг. XVI - XXX законы [Текст]/ Вступ. ст., пер. и коммент. К.А. Попова. - М.: Наука, 1985.

²⁵ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 72 - 73.

наказания преступника исправить его так, чтобы он соответствовал пяти нормам конфуцианской морали²⁶.

Период преобладающего значения *кякусики*, второй период этапа формирования средневековой японской правовой системы, продолжался с 810 по 969 г.

Кякусики представляют собой законодательные акты центрального правительства – *кяку* и *сики*. Это были своеобразные акты в основном административного характера, направленные на «исправление сделанного неправильно» путём запрещения нарушений закона либо устанавливавшие порядок ведения дел и внутренний распорядок учреждений. Первый тип таких «законов» обычно вводился в действие императорскими указами, а второй – распоряжениями *Дадзёкана* («Палаты большого государственного совета»). Таким образом, если *законы рицурё* имели общегосударственное значение и императивно соблюдались всеми слоями населения, то *законы кякусики* носили характер по сути ведомственных актов и служебных инструкций²⁷.

Для государственной и социальной жизни Японии того времени были характерны:

- принятие буддизма; прекращение официальных связей с Китаем, модификация на японский лад системы управления государством до того близкой к китайской (танской);

- разрушение надельной системы, распространение частновладельческих феодальных вотчин *сёэн*, превращение известных храмов в крупных землевладельцев, власть управляющих земельными угодьями;

- подчинение императорского двора родом Фудзивара, занятие членами этого рода ключевых позиций в правительстве²⁸.

²⁶ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 76.

²⁷ *Трикоз, Е.Н.* Кодекс «Тайхо Ёро рицурё» (VIII в.) – памятник права средневековой Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from>

²⁸ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 84 – 85.

Происходило ослабление системы власти центрального правительства. В значительной степени утратили значение ее главные основы - наделение земель и регистрация населения. Сложился новый тип государственного управления *сэкан*. Он означал сохранение прямого императорского правления (*тэнно синсэй*) по образу *рицурё*, но движущая пружина политики сместилась от *дадзёкан* к ближайшим советникам императора ставшим могущественными субъектами управления государством.

В течение эпохи Хэйан (794 - 1185) многие установленные законом государственные учреждения в значительной степени утратили свои властные полномочия, которые перешли к размножившимся структурам с внезаконным статусом (*рёгэ-но кан*). Огромный государственный механизм, которым обладал *дадзёкан* в соответствии с системой *рицурё*, был перестроен применительно к новым реалиям. В 810 г., при императоре Сага, было создано учреждение *куродо докоро*. Оно было наделено функциями секретариата императора, вслед за чем центр дворцовой политики постепенно переместился в него из аппарата *дадзёкан*. Примерно тогда же было создано учреждение *кэйбиситё*, призванное держать под контролем правопорядок в столице (система *рицурё* не предусматривала такого органа). Со временем *кэйбиситё* из полицейского органа превратилось в службу с полномочиями по поддержанию порядка, отправлению правосудия и исполнению наказаний, а затем значительно расширило свою юрисдикцию, направив на места своих представителей, где они вытеснили чиновников центрального аппарата, осуществлявших полицейскую власть.

На перестройку государственного механизма накладывалось проводившееся в то время составление *кякусики* как законодательных актов, благодаря чему можно было бы более гибко применять положения *рицурё* в соответствии с обстоятельствами²⁹.

²⁹ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 85.

Роль *кякусики* в развитии японской государственной и правовой системы была неоднозначной. Они были одновременно как средством замедления процесса начавшегося упадка системы *рицурё* (не только законодательной, но и государственно-управленческой в целом), так и отражением этого процесса. Будучи по сравнению с *рицурё* более детальными и более пригодными для реагирования на перемены, *кякусики* стали играть главную роль в регламентации государственной жизни. Из относящегося к тому времени документа «Рё-но сюгэ» (859 - 877) явствует, что были *кякусики*, дополнявшие *рицурё*, и *кякусики*, отменявшие его положения.

Все же при характеристике данного периода истории правовой системы Японии важно соблюсти пропорцию в сравнительных оценках *рицурё* и *кякусики* с тем, чтобы преобладающая роль *кякусики* не стала основанием для преуменьшения значения *рицурё*. Возможно, законам *рицурё* недоставало практичности, в них господствовал нормативистский подход. Но хотя реально действующим правом скорее были *кякусики*, рассматриваемый период все же был в первую очередь временем завершения строительства системы *рицурё*.

Кякусики как форма законодательства были сборниками законов, объединявшими законодательные акты двух видов - *кяку* и *сики*. *Кяку* представляли собой дополнительный материал к *рицурё* для изменения последних и заполнения в них лакун, *сики* содержали детальные правила ввода в действие и исполнения *рицурё* и *кяку*³⁰.

Определяя *кяку* как вид законодательного акта, можно сказать, что это своего рода законодательные приложения к *рё*. Однако в действительности *кяку*, которые выходили в форме императорского рескрипта или указа *дадзёкан*, занимали по отношению к *рё* самостоятельное положение, и *кяку* и *рё* изначально применялись на равных. Еще когда был принят «Тайхо рё»,

³⁰ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 86.

одновременно были провозглашены *кяку*, которые вносили в него изменения. В результате в «Еро рё», вступивший в действие через пятьдесят с лишним лет, оказались включенными положения, лишённые жизни с самого начала. В форме *кяку* были выпущены такие законодательные акты, как закон 743 г. о вечном владении поднятой целиной, закон о запрете военных формирований 792 г. и др., которые очевидным образом нарушали принципы системы *рицурё*, но в то же время имели большое практическое значение.

Под общим наименованием «Сандай кякусики» известны три важнейших сборника *кяку* и *сики*. Это «Конин кякусики» (820), «Дзёган (Дзёкан) кяку» (869) и «сики» (871), «Энги кяку» (907) и «сики» (927)³¹.

С середины эпохи Хэйан, когда изменения внутренней обстановки в стране сделали затруднительным исполнение предписаний *рицурё*, участились случаи, когда правители страны, сталкиваясь с той или иной проблемой управления, требующей для своего решения законодательного обоснования, направляли запросы специалистам по законодательству (*хорицука*), приказывая им представить правовые нормы, соответствующие моменту. Письменные заключения, направляемые в качестве ответа регентам и верховным канцлерам *сэккан* и их высшим чиновникам этими специалистами, существовавшими в то время на постоянной основе и именовавшимися *мёбока*, получили наименования *мёбо кандзё* или просто *кандзё* либо *каммон* (*камон*). Содержание этих документов становилось основанием для принятия судебных решений. В тогдашней Японии не было таких ученых-правоведов с лицензиями, как в Риме, но рекомендации *камон* от лиц, занимавших должности старших судей (*дайхандзи*), преподавателей права (*мёбо хакосэ*), кандидатов на преподавательские посты из числа наиболее успевающих студентов (*мёбо токугосё*) и др., высоко ценились двором как теоретическая основа права (*гакусэцухо*).

³¹ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 86 - 87.

С 947 г. (с перерывами - по XIII в.) принимались новые законы, основанные на *рицурё* и получившие общее наименование *синсэй*. В отличие от *кяку* и *сики*, они не просто ревизовали предыдущие законы, а скорее вводили институциональные новации в управление страной. Свою основную роль законы *синсэй* сыграли уже в следующую историко-правовую эпоху³².

В 967 г., т. е. почти одновременно с установлением режима *сэккан*, был введен в действие «Энги *сики*». Этот акт одновременно был и завершающей ступенью *рицурё*, и отправным пунктом (а также важным источником) *кугэ хо*. В ту же пору появлялись законодательные акты типа *синсэй*, которые формально и содержательно продолжали линию, идущую от *кяку*. Они издавались уже не так, как раньше, не в форме указов (*фу*) правительства *дадзёкан*, а упрощенным образом, зачастую в виде «всемилоостивейшего повеления» (*сэндзи*) императора. В каждом случае объединялось несколько (или несколько десятков) статей запрещающего характера (главным образом запрещалась роскошь). Включались и положения, адресованные синтоистским и буддийским храмам и поместьям *сёэн*³³.

Синсэй представляли собой письменное право. Однако в то же время с новой силой получило развитие и право обычное. Больше, чем прежде, стало придаваться значения ведомственным правилам (в том числе правилам *кэйбиси*), в которых закреплялись прецеденты деятельности соответствующих ведомств. Составлялись даже сборники таких прецедентов. Большое значение приобрели также *мёбо каммон* - заключения специалистов-толкователей законов, даваемые в ответ на запросы свыше. До наших дней частично сохранился «Хосо руйрин» - плод трудов занимавшего одно время место на вершине государственной пирамиды Фудзивара-но Митинори, который собрал *мёбо каммон* воедино, классифицировал их и дополнил своими мнениями.

³² Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 88 - 89.

³³ Там же. С. 92.

Существовало еще такое юридическое явление, как *кокугахо*. Поскольку оно получило свое наименование по *кокуга* - «офису» *кокуси*, провинциальному управлению, то может быть названо по-русски «правом провинциального управления». Это была специфическая и важная разновидность *кугэ хо*. Дело в том, что в то время получила распространение практика освобождения лиц, назначенных на должности *кокуси*, от реальной явки к новому месту службы, в результате чего в «офисе» *кокуси* практически работали находившиеся там чиновники, которые были местными землевладельцами (*рёсю*). «Право провинциального управления» было обычным правом, действовавшим во время такого «замещения» формального *кокуси*. Его содержание различалось в разных *куни*, и оно функционировало по существу независимо от *кугэ хо*. В дальнейшем влияние *кокугахо* сказалось на формировании права Камакурского сёгуната и права «местных» землевладельцев (*дзайти рёсю*).

Рассматриваемый этап японской истории может быть охарактеризован как время расцвета земельных поместий (*сёэн*), в рамках которых в сложном соотношении находились многообразные формы владения землей - один вариант был предусмотрен для аристократов (*кидзоку*), другой для самураев (*буси*), третий для крестьян (*номин*). Сложилась многоярусная система прав на землю, разрушавшая единый подход к земельному вопросу³⁴.

Структура *сёэн* динамично развивалась. В начале X века образовался такой вид *сёэн*, как *кисин тикэй* – земельное владение, образовавшееся по типу коммендации. Непосредственными собственниками в таких *сёэн* были представители провинциальных управлений. Это могли быть выходцы из местной знати, получившие должности и соответствующие им земли. после реформ Тайка, или люди из столицы, назначенные на те или иные административные должности. В своих владениях они имели всю полноту

³⁴ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 92 - 93.

административной и фискальной власти. Такой мелкий землевладелец назывался *рёсю* (*рё* - частная земельная собственность).

В результате в провинциях возникли противостоящие силы - с одной стороны, местная знать, занимавшая высокие посты в провинциальных управлениях, а с другой - мелкие собственники земли, не имевшие столь прочных позиций в провинциальной администрации. Поэтому *рёсю* были вынуждены искать покровителей, способных обеспечить защиту их собственности. *Рёсю* коммендировали права собственности знатному аристократу или религиозному учреждению в столице, сохраняя за собой права непосредственного управления владением³⁵.

В связи с ростом экономической и политической мощи крупных феодалов центральная государственная власть, осуществлявшаяся регентами и канцлерами из дома Фудзивара при номинальном правлении императоров, потеряла в стране всякое значение³⁶.

Разрушение централизма государственной власти и отсутствие единого подхода в землевладении были, конечно, взаимосвязаны.

В соответствии с *рицурё*, лицо, достигшее третьего ранга и выше, специальным актом наделялось полномочиями вести внутренние дела своего дома. В рассматриваемый период положение в этой области получило дальнейшее развитие. Была создана система управляющих (*кэйдзи*) и новый орган *мандокоро*, в котором *кэйдзи*, а ими стали средние и мелкие аристократы, управляли внутренними делами дома влиятельного аристократа (прежде всего, в вопросах использования земель) независимо от государственного контроля. Такая же система сложилась и в отношении земель храмов и монастырей³⁷.

³⁵ История Японии. Т. I. С древнейших времен до 1868 года [Текст]/ Отв. ред. А.Е. Жуков. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. С. 181 – 182.

³⁶ Всемирная история. В десяти томах. Том III [Текст]/ Отв. ред. Н.А. Сидорова. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 304.

³⁷ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 93 – 94.

Далее, благодаря получению от государства освобождения от уплаты налогов (*фую*) и установления права не допускать в *сёэн* служащего (*кокуси*) для контроля над землепользованием, сбора налогов, расследования преступлений и т. п. (*фунюкэн*), владельцы поместий оказались в состоянии укрыть свои владения от государственных чиновников.

Соответственно и судебный процесс во владениях был отделен от предписаний законов *рицурё*. Вместо общегосударственной системы законодательства там действовал вид права под названием *хондзё хо*, т. е. «право конторы владельца поместья», определявшее основные отношения между теми, кто обрабатывал землю, управляющими и владельцами.

Каждое в отдельности *хондзё* вершило свои внутренние дела в соответствии с *хондзё хо*, контролировало принадлежащие ему *сёэн* и не допускало вторжения *кугэ хо* в локальные проблемы дома. *Хондзё хо* зачастую представляло собой обычное право и занимало по отношению к *кугэ хо* положение, сходное с положением *кокуго хо*.

Право *сёэн* значительно отличалось от поместья к поместью, но общая черта состояла в следующем: судебная процедура в *сёэн* начала демонстрировать элементы состязательности, отходя, таким образом, от принципа инквизиционности. Это изменение было ранним проявлением методики разрешения дел, которая далее была применена первыми военными правителями в спорах о земельной собственности внутри военно-служилого сословия.

Одной из разновидностей *хондзё хо* было право храмов (*дзин хо*). Следует отметить такую особенность ведения храмовых дел, как развитость обычаев самоуправления. Важные вопросы решались там на сходе и во многих случаях большинством голосов.

Реальные источники права *сёэн* включали документы о подтверждении прав, правила разного рода и т. п. Некодифицированные нормы, в которых

получали признание прецеденты, развивались на протяжении поколений в локальных сообществах и стали основой «частного» земельного права³⁸.

В эпоху *сёэн* главным предметом судебных разбирательств были *сики* - различные виды и уровни притязаний и обязанностей, связанных с земельными отношениями. Например, существовали *сики* относительно владения землей, управления ею, обработки и т. п. *Сики* представляли собой совокупность прав и обязанностей, которая может быть переведена как «пакет» и каждым типом *сики* могли обладать люди только конкретного статусного класса. Каждый тип *сики* предоставлял определенную административную власть или экономические выгоды: право взимания ренты или право пользования чужим имуществом и доходами от него и т. п. *Сики* отличались от тех моделей землевладения, которые были установлены ранее государством *рицурё* и позже государством после 1500 г.: во-первых, лицо могло одновременно обладать различными *сики* в отношении одного или нескольких *сёэн*; во-вторых, *сики* были атрибутом частного (а не публичного) землевладения³⁹.

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: формирование законодательной системы средневековой Японии началось еще в древний период. Этап правовой системы древней Японии, в которой системообразующим компонентом было древнее право (*кодой хо*), воплощенное в законодательстве *рицурё* (точнее - *рицурё кякусики*), продолжался с 604 по 969 г., т. е. от появления «Конституции Сётоку» и до установления режима регентов и верховных канцлеров *сэкан*. Для правовой системы императорского дома и владений *сёэн* характерно, прежде всего, наличие системы правления *сэкан*, заключающейся в том, что государством фактически правили регенты и верховные советники при императоре. Их функционирование, как и

³⁸ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 94.

³⁹ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 94 - 95.

деятельность иных чиновников, должности которых не предусматривались в *рѣ*, отличали данный аппарат управления от системы *рицурѣ*, но не настолько, чтобы можно было говорить о полном отказе от нее. Подрыв централизованного государства и утрата единообразия политической властью вызвали многовариантность субъектов права и распад правового поля. Для этого времени были характерны сосуществование правовой системы императорского двора (*кугэ хо*) и правовой системы поместий (*хондзѣ хо*).

1.2. Политическая структура средневековой Японии

Становление феодализма на Японских островах явилось результатом внутреннего процесса разложения первобытнообщинного строя, начавшегося задолго до VII в. В родоплеменном союзе Ямато, сложившемся в III в. на территории нынешнего района Кансай (с центром Осака - Киото), возникло два уклада - рабовладельческий и феодальный. Первый не развился в господствующий способ производства, поскольку рабский труд не играл решающей роли в общественном производстве, источники рабства были весьма скудны, а численность общинного крестьянства и земледельцев, прикрепленных княжеским родом и знатью к земле, намного превосходила число рабов. Однако, как уклад рабовладения существовало еще несколько столетий⁴⁰.

Предпосылки возникновения феодальной общественно-экономической формации сложились в Японии в VII в. В процессе хозяйственного освоения земли увеличивались посевные площади, развивались производительные силы. Укрепившийся княжеский род Ямато и родоплеменная знать захватывали свободные и общинные земли, стремились вовлечь в сферу эксплуатации ранее свободных общинников. Одновременно шел процесс становления раннефеодального государства, превращения знати в чиновников складывающегося государства с отчетливо выраженной тенденцией централизации власти. Оба процесса были тесно взаимосвязаны, поскольку без подъема производительных сил экономическая база центральной власти не могла быть прочной, а без устойчивой власти дальнейшее освоение территории Японских островов становилось затруднительным. Идеологическим оружием формирующегося государства был буддизм, проникший в Японию через Китай и Корею - сначала, во второй половине IV в., на Кюсю, а в VI в. - в Ямато - и сосуществовавший с

⁴⁰ Пасков, С.С. Япония в раннее Средневековье: VII – XII века. Исторические очерки [Текст]/ С.С. Пасков; Отв. ред. Г.И. Подпалова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 25.

развившимся на основе первобытных верований местным религиозным культом синто (путь богов)⁴¹.

Следует отметить, что конец VI - начало VIII вв. - важнейший период в процессе становления японской государственности. Именно с конца VI в. он проходил особенно быстро, и уже к концу VII в. в Японии сформировалось довольно сильное государство централизованного типа, получившее окончательное завершение в VIII в. - «золотом веке» древнеяпонской государственности. Этот процесс сопровождался проведением масштабных реформ, вызванных кризисным состоянием общества и политической системы. Кризис тех лет в самом общем виде может быть определен как конфликт между прежним устройством общества, основанном почти исключительно на кровнородственной организации и потребностями развивавшейся государственности, требовавшей преодолеть эти рамки за счет усиления территориальных принципов управления. Неудивительно, что период Асука был временем непрерывного политического противоборства, в основе которого лежали различные интересы наиболее влиятельных родов⁴².

Важнейшим итогом реформ VII в. явился переход от первобытного общества к раннефеодальному, становление качественно иного общественного строя. Именно это отличает преобразования VII в. в Японии от реформ, которые многократно проводились на протяжении средневековья в различных странах, в том числе и в Японии, в целях укрепления ранее сложившегося феодального строя⁴³.

В 689 г. вводится воинская повинность, при которой каждый четвертый мужчина в семье призывался на военную службу. Учреждается административная единица - село (сато) в составе 50 крестьянских дворов (ко). Специальным постановлением значительно сокращается институт

⁴¹ Пасков, С.С. Япония в раннее Средневековье: VII – XII века. Исторические очерки [Текст]/ С.С. Пасков; Отв. ред. Г.И. Подпалова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 25 – 26.

⁴² История Японии. Т. I. С древнейших времен до 1868 года [Текст]/ Отв. ред. А.Е. Жуков. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. С. 83.

⁴³ Пасков, С.С. Япония в раннее Средневековье: VII – XII века. Исторические очерки [Текст]/ С.С. Пасков; Отв. ред. Г.И. Подпалова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 43.

рабства: теперь старший брат уже не мог продать младшего в неволю, отменяется долговое рабство, дети от смешанного брака (свободного и раба) считались свободными, отпущенные рабы не могли быть снова закабалены, однако продажа детей в рабство не только не отменялась, а, наоборот, сохранялась и узаконивалась. Запрещается раздельное проживание супругов, но в реальной жизни еще длительное время сохранялись пережитки матрилокального брака и брак в форме периодического посещения мужем жены до рождения детей и экономической самостоятельности супругов⁴⁴.

В ходе реформ VII в. в Японии формируется государственная феодальная собственность на землю и людей, прежняя родоплеменная знать превращается в феодалов, которым на данном этапе давались бенефиции. Постепенно складывается мелкое крестьянское землепользование в виде предоставления крестьянам наделов из государственного фонда. Держатели наделов обязаны были работать на земле и платить ренту государству, выступавшему по отношению к ним единым феодалом — собственником земли. Процесс формирования феодально-зависимого крестьянства в VII в. становится интенсивным⁴⁵.

Критерием социальных преобразований при переходе от первобытнообщинного строя к классовому в отличие от последующих социальных революций может считаться не ликвидация зависимости эксплуатируемого населения, а фактическое порабощение или закрепощение свободных, что обусловлено качественным отличием первобытнообщинной формации от всех трех эксплуататорских обществ - рабовладельческого, феодального, капиталистического.

Закрепощенные земледельцы в итоге реформ VII в. в Японии не стали свободными, а превратились в зависимых крестьян. Наделение крестьян землей способствовало подъему производительных сил, однако утрата

⁴⁴ Кузнецов, Ю.Д. История Японии [Текст]/ Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын. – М.: Высшая школа, 1988. С. 50 – 51.

⁴⁵ Пасков, С.С. Япония в раннее Средневековье: VII – XII века. Исторические очерки [Текст]/ С.С. Пасков; Отв. ред. Г.И. Подпалова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 43 – 44.

свободы крестьянством не могла не привести к борьбе с феодалами как классом, захватившим землю и власть. Но надельное крестьянство, разумеется, не сразу осознало свое новое положение. Вследствие происходившего же в дальнейшем захвата крестьянских наделов феодальной знатью, явившегося одной из причин распада надельной системы, классовая борьба усиливается.

В начале X в. надельная система фактически перестала существовать, но государственная собственность на землю, по крайней мере на не перешедшую в частные руки либо конфискованную у землевладельцев в процессе упорядочения вотчин, еще сохранялась. Борьба за землю и усиление эксплуатации приводили к усилению как социального протеста крестьян, так и усобиц феодалов. Нередкими были выступления уездных чиновников против губернаторов, опиравшиеся на поддержку крестьян. Активную роль в усобицах, перераставших в ряде случаев в антиправительственные мятежи, играли потомки столичных аристократов, поселившиеся в провинциях, расширявшие свои владения, вооружавшиеся для борьбы с соседями, приобретающие вассалов⁴⁶.

Именно эта ситуация способствовала тому, что внутри господствующего класса все отчетливее складывались три группы.

Первую составляли феодалы, входившие в число столичной служилой и придворной знати⁴⁷.

Ко второй принадлежали феодалы, занимавшие высокие должности в провинциальном государственном аппарате. Будучи выходцами из столицы, они постепенно оседали в местах своего назначения.

Третья группа состояла из низшей знати, никогда не покидавшей провинции.

⁴⁶ Пасков, С.С. Япония в раннее Средневековье: VII – XII века. Исторические очерки [Текст]/ С.С. Пасков; Отв. ред. Г.И. Подпалова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 85.

⁴⁷ Кузнецов, Ю.Д. История Японии [Текст]/ Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын. – М.: Высшая школа, 1988. С. 60.

Среди придворной аристократии на первом месте находилась группа Накатоми, с древнейших времен связанная с синтоистским религиозным культом и поэтому пользовавшаяся большим влиянием. Глава этой группы Каматари участвовал в перевороте Тайка и сделался фактически одним из наиболее влиятельных лиц в стране. В 669 г. ему была присвоена фамилия Фудзивара. Его потомки закрепили за собой руководящее положение, сосредоточивая в своих руках наиболее важные должности. К 729 г. Фудзивара возвысились настолько, что обязали императора брать себе жен только из их семейной группы. В 858 г. Фудзивара добились места регента при малолетнем императоре, а в 887 г. захватили и пост канцлера при подростом правителе⁴⁸, что послужило началом формирования системы правления *сэккан*.

Суть системы правления *сэккан*, ставшей знаковой для политической системы Японии второй половины IX века, заключается в том, что государством фактически правили регенты и верховные советники при императоре - *сэссё* и *кампаку*. Их функционирование, как и деятельность иных чиновников, должности которых не предусматривались в *рё*, отличали данный аппарат управления от системы *рицурё*, но не настолько, чтобы можно было говорить о полном отказе от нее⁴⁹.

Фактическое установление режима *сэккан* произошло, когда могущественный феодальный дом Фудзивара полностью подчинил себе другие дома. На постоянной основе были учреждены посты *сэссё* и *кампаку*, а представители рода Фудзивара монопольно заняли эти посты. Таким образом, получила развитие концепция освобождения монарха от практического управления страной, возникшая еще в древнейшей Японии. В свою очередь, дом Фудзивара сочетал управление страной от имени

⁴⁸ Кузнецов, Ю.Д. История Японии [Текст]/ Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын. – М.: Высшая школа, 1988. С. 60.

⁴⁹ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 91.

императорского двора и проведение специфической политики на основе самобытного права внутри рода⁵⁰.

Несмотря на сопротивление дома Татибана утвердилась система *сэссё* и *кампаку* – регентов при, соответственно, несовершеннолетних и взрослых императорах. Был установлен институт сэккан сэйдзи, сохранившийся и после того, как Фудзивара утратили высшую политическую власть – вплоть до середины XIX века.

Интересно, что традиция императорского дома брать в жены женщин и дома Фудзивара прервалась только на последнем, ныне правящем императоре Акихито⁵¹.

Подрыв централизованного государства и утрата единообразия политической властью вызвали многовариантность субъектов права и распад правового поля. Для этого времени были характерны сосуществование правовой системы императорского двора (*кугэ хо*) и правовой системы поместий (*хондзё хо*).

После того, как сложился режим *сэккан*, продолжали существовать императорский строй и двор, и императорское право в умозрительном и формальном плане оставалось высшим авторитетом. В *кугэ хо* была унаследована система права по типу *рицурё*. Однако в отличие и от *рицурё*, и от *кякусики* она отчетливо окрасилась обычным правом и не представляла собой совокупности единых правовых норм, которые применялись бы на всей территории государства⁵².

И если период раннего сэккан, продолжавшийся около 40 лет, характеризуется еще относительной самостоятельностью императора, не всегда находившегося в отношениях свойства с Фудзивара (например, император Уда в конце IX в.), и определенной политической несостоятельностью самих

⁵⁰ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 91 – 92.

⁵¹ История Японии. Т. I. С древнейших времен до 1868 года [Текст]/ Отв. ред. А.Е. Жуков. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. С. 184.

⁵² Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 92.

регентов и канцлеров, что являлось следствием их экономической слабости. Фудзивара ориентировались на государственные должности, замещавшиеся их родственниками, на ранговые и должностные надельные с приписными крестьянскими дворами, т. е. на надельную систему. Частнофеодальное крупное землевладение у них тогда еще отсутствовало⁵³.

Однако в дальнейшем происходит практически полная утрата самостоятельности императорским домом, что, конечно, не могло не найти своего отражения в законодательстве Японии.

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: реформы VII в. несомненно послужили довольно мощным стимулом для изменения характера социально-политических отношений в государстве, основной особенностью которых было то, что формирование сословий феодального общества осуществляло само государство посредством своих институтов и законодательной деятельности. К 969 году в Японии происходит формирование системы управления *сэкан*, суть которой состоит в том, что государством фактически правят регенты и верховные советники при императоре. В это время получила развитие концепция освобождения монарха от практического управления страной, возникшая еще в древнейшей Японии. В свою очередь, дом Фудзивара сочетал управление страной от имени императорского двора и проведение специфической политики на основе самобытного права внутри рода

⁵³ Кузнецов, Ю.Д. История Японии [Текст]/ Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын. – М.: Высшая школа, 1988. С. 60.

1.3. Аграрное устройство

В процессе хозяйственного освоения японской земли уже в VIII в. отчетливо обнаружилось противоречия принципа государственной собственности на землю и практики его осуществления. И столичная аристократия, и местная знать, не довольствуясь предоставленными по закону землями, бенефициями и привилегиями, стремились к всемерному расширению своих владений. Государственная политика поощрения земледелия при всех попытках сохранения наделной системы так или иначе приводила к постепенному снятию ограничений для развития частной феодальной собственности. Переход земли в частные руки, начатый с освоения целины в VIII в., распространился и на крестьянские наделы, захватывавшиеся феодалами путем принудительного обмена плохих земель на плодородные, покупки либо вследствие бегства крестьян.

Процесс обезземеливания и расслоения наделного крестьянства во второй половине VIII в. зашел уже весьма далеко. Беглые и лишившиеся земли крестьяне, обязанные, однако, выполнять фискальные повинности, стремились освободиться от государственной зависимости, но, переходя с этой целью во владения феодалов, меняли лишь форму кабалы. Наиболее зажиточные крестьяне за счет аренды и покупки полей укреплялись на земле, пополняя ряды мелких землевладельцев, большинство же по мере захвата земли феодалами попадало в зависимость от крупных собственников, становясь арендаторами или держателями земельных участков. Сословное бесправие усиливало эту зависимость⁵⁴.

Основной формой крупного землевладения, развившейся в ходе разложения государственной собственности, стали феодальные вотчины (сёэн). Существование государственной собственности обусловило длительность процесса становления вотчинной системы в Японии,

⁵⁴ Пасков, С.С. Япония в раннее Средневековье: VII – XII века. Исторические очерки [Текст]/ С.С. Пасков; Отв. ред. Г.И. Подпалова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 75.

охватывающего более четырех столетий (середина VIII - середина XII в). На протяжении этого времени менялись формы крестьянской зависимости, ренты, вотчины расширялись, усиливалась эксплуатация. Складывались феодальная иерархия и феодальное право, реализовавшееся не в форме общегосударственных законодательных актов, как при надельной системе, а в виде признания права владения и иммунитетов отдельных собственников⁵⁵.

В средневековой Японии считалось, что долг крестьянина состоит в том, чтобы выращивать рис (комэ) для самураев, - это было его самым важным, однако не единственным занятием. Для риса, как он выращивается в Японии и в других областях Азии, требуются абсолютно плоские, ровные поля, куда можно в нужное время отвести воду; эти поля ограничены низкой насыпью для предотвращения утечки. Поля не слишком обширны, но там, где они существовали были довольно большими и правильной формы, однако более характерные поля встречаются в долинах и на склонах холмов, где поля нарезаются уступами, и здесь они гораздо чаще неправильной конфигурации, чем на равнинах, так как должны быть приспособлены к рельефу местности.

Поскольку все три острова древней Японии (т.е. не считая Хоккайдо) были поделены на провинции, или непосредственно удерживаемые территории, было необходимо выращивать рис по всей стране, несмотря на то что существовало много пограничных районов, где из-за климата или характера местности сделать это было очень непросто⁵⁶.

Другой особенностью сельского хозяйства было то, что, кроме плоских заливных рисовых полей, были «сухие», на которых могли выращиваться другие культуры: пшеница, просо, другие зерновые, хлопок, табак, конопля и сладкий картофель, - а также постоянно возделываемые земли, где, в соответствии с климатом, выращивали апельсины, виноград, шелковицу, чай,

⁵⁵ Пасков, С.С. Япония в раннее Средневековье: VII – XII века. Исторические очерки [Текст]/ С.С. Пасков; Отв. ред. Г.И. Подпалова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 75 – 76.

⁵⁶ Данн, Ч. Традиционная Япония. Быт, религия, культура [Текст]/ Ч. Данн; Пер. с англ. О.Д. Сидоровой. - М.: ЗАО Центр-полиграф, 2006. С. 61.

бамбук. Можно было обнаружить отдельные фруктовые деревья, такие как хурма, слива и абрикос, и даже на насыпях между полями выращивали такие культуры, как бобы. В более благоприятных климатических районах на рисовых полях выращивали культуры, которые вырастали, созревали и их собирали, до того, как земля потребуется под рис, такие как рапс, выращиваемый на масло⁵⁷.

Первый этап в цикле производства риса состоит в подготовке грядок для рассады в мае. По различным причинам рис не высевают непосредственно на место, где он должен расти, а выращивают рассаду на специальной грядке для последующей пересадки. Этот способ, экономящий семена и время выращивания, дает возможность сконцентрировать сеянцы на небольшой площади, где за ними легко ухаживать, и предоставляет культурам на основных полях больше времени для созревания. Подготовка грядки для рассады состоит во вспашке земли с помощью животных, если таковые имелись в наличии: лошадей, более распространенных в Восточной Японии, и волов - в Западной. Иногда вскапывали вручную, добавляя навоз и добиваясь ровной поверхности. Вода в поля поступала самотеком по специально проложенным каналам или по бамбуковым трубкам. В равнинных областях воду поднимали с помощью механических средств: водяных колес, если поток был достаточно быстрым, шаговых рычагов или других устройств, где поток был медленным. Семена, сохраненные от прошлогоднего урожая, часто проращивались перед посевом, их замачивали в соломенных тюках, где хранили, подвешивая в воде пруда, а потом раскладывали на солнце. Их разбрасывали на подстилке на берегу и присыпали землей. Для того чтобы рис пророс иногда до 12 дюймов, требовалось сорок дней⁵⁸.

Основные поля вспахивали или вскапывали, чтобы избавиться от оставшихся стеблей и сорняков, а затем вносили удобрения: растительный

⁵⁷ *Данн, Ч.* Традиционная Япония. Быт, религия, культура [Текст]/ Ч. Данн; Пер. с англ. О.Д. Сидоровой. - М.: ЗАО Центр-полиграф, 2006. С. 61.

⁵⁸ Там же. С. 66.

компост, пепел, ил и грязь из канав. Если поле не было уже покрыто водой естественным способом, такая обработка могла производиться и на сухом, но в любом случае его заливали водой перед посадкой. Посадка риса была одним из знаменательных событий года. Ее организовывали как совместное действие представителей от пятидворок. Сеяли обычно молодые женщины, возможно, потому, что они были более ловкими, но в основном из-за поверья, что их потенциальная плодовитость как рожениц будет передаваться рису. Они работали рядами, обычно продвигаясь через поле в обратном направлении, но иногда вперед, вдавливая корни растений через равные промежутки в мягкую грязь. Рассаду с грядок брали более опытные работники, чтобы избежать повреждения корней; ее связывали в пучки и разбрасывали по полю, а сеятели подбирали⁵⁹.

В конце августа или в сентябре рис зацветал и был готов для сбора в октябре или в начале ноября - в зависимости от климата местности. Обычно зима не наступает в Японии до конца декабря, поэтому ноябрь - еще осень, с безветренной погодой и разноцветной листвой в лесах, а морозы, которые были бы губительны для риса, еще не наступали. Осенью, пока созревал урожай, вода на полях испарялась или утекала по водостокам, поэтому почва обычно затвердевала к тому времени, когда начинается сбор урожая.

Сбор риса проводился вручную, серпами, и растения срезали так, чтобы оставались длинные стебли; их связывали в пучки или небольшие снопы, обязательно хранили в круглых стогах или подвешивали сушиться вниз соцветиями на веревки, натянутые между деревьями. Зерна риса обдирали (технический термин «мыкать» или «прочесывать»), протягивая растения между двух палок или даже ударяя о край лохани. Позднее придумали некое зубчатое устройство, через которое протягивали растения, чтобы отделить зерна. Цепы, как те, какими пользовались на Западе, - с деревянным бруском, укрепленным с помощью шарнирного соединения на

⁵⁹ *Данн, Ч.* Традиционная Япония. Быт, религия, культура [Текст]/ Ч. Данн; Пер. с англ. О.Д. Сидоровой. - М.: ЗАО Центр-полиграф, 2006. С. 66 – 67.

верхнем конце шеста, - в Японии в то время существовали, но, по-видимому, использовались скорее для обмолота других зерновых, таких как ячмень или пшеница. Зерна, которые были содраны с растений, затем проведали, зачерпывая плоской корзиной и подбрасывая в воздух. Получали коричневый рис с оболочкой, известный как «гэммай» - «черный рис». Именно на этой стадии отбирали нужное количество семян для посева на следующий год и откладывали про запас. И именно гэммай составлял большую часть рисового пайка, который получали самураи, после того как рис сортировали вручную и упаковывали в бочкообразные тюки из рисовой соломы двойной толщины, чтобы свести потери к минимуму⁶⁰.

Другие культуры выращивались либо на специально отведенных участках по краям рисовых полей, либо на насыпных грядках в виде полос на этих же полях. Среди злаковых, отличных от риса, были такие, которые очень напоминали пшеницу и ячмень, - те, что известны нам сегодня (они и тогда тоже использовались в пищу в качестве дополнения к рису как главному продукту питания и в производстве некоторых продуктов, таких как соевый соус). Хлеб не был известен в средневековой Японии⁶¹.

Среди других культур были сливы (обычно маленькие, больше похожие на терн и употребляемые в пищу в маринованном виде), хурма (фрукт вяжущий, пока не созреет полностью и не начнет отливать золотом под осенним солнцем, - тогда, высушенный на солнце, он становится очень сладким), персики (сферической формы и хрустящие) и апельсины (небольшие, похожие на мандарины микан). Обычно в хозяйствах их употребляли в пищу, но в некоторых местах, таких как провинция Кии, специализировавшаяся на апельсинах, и Косю, где выращивали виноград, землю специально оставляли для разведения этих культур в промышленном масштабе для продажи.

⁶⁰ *Данн, Ч.* Традиционная Япония. Быт, религия, культура [Текст]/ Ч. Данн; Пер. с англ. О.Д. Сидоровой. - М.: ЗАО Центр-полиграф, 2006. С. 70.

⁶¹ Там же. С. 70 – 71.

Чай выращивался как отдельными кустами вокруг земельного надела, так и компактно - в специализирующихся на выращивании чая местах, таких как уезд Удзи к югу от Киото.

Определенные овощные культуры, такие как гигантская редька и корни лотоса, выращивались частично на продажу. В лесах собирали грибы, дикорастущие фрукты и травы, а молодые побеги папоротника-орляка считались деликатесом⁶².

Спецификой аграрной системы средневековой Японии было то, что большинство земель здесь были вотчинными. Источником формирования вотчинных земель стали разрабатываемая целина, должностные и ранговые владения знати, а также храмов, наделенные поля крестьян и свободные общественные земли, находившиеся в ведении губернаторов провинций. Целина осваивалась на законном основании, крестьянские и общественные земли, как правило, захватывались, что приводило к конфликтам между губернаторами и землевладельцами, к усобицам феодалов и крестьянским выступлениям. Пожертвование земли являлось добровольным актом, однако его объектом были земли, уже превращенные в частную собственность. Вотчины создавала столичная аристократия, храмы, средняя и низшая титулованная знать, местная знать (служащие уездных управлений) и общинная верхушка⁶³.

Формы ренты и землепользования, объем прав землевладельцев изменялись в процессе становления вотчинной системы, прошедшего три основных этапа.

Первый из них - середина VIII - середина X в. - характеризовался активным захватом и освоением земель, формированием ранних вотчин, разделением полей на домен (цукуда) и земли держателей и арендаторов (сёдэн). В доменах преобладала отработочная рента. Правительство

⁶² *Данн, Ч.* Традиционная Япония. Быт, религия, культура [Текст]/ Ч. Данн; Пер. с англ. О.Д. Сидоровой. - М.: ЗАО Центр-полиграф, 2006. С. 71.

⁶³ *Пасков, С.С.* Япония в раннее Средневековье: VII – XII века. Исторические очерки [Текст]/ С.С. Пасков; Отв. ред. Г.И. Подпалова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 76.

(министры, фискальный департамент) признавало право крупных собственников на землю, что сопровождалось выдачей официального документа или отправкой соответствующего письма феодалу либо губернатору провинции. Кроме обрабатываемых полей крупные феодалы приобрели в это время большие массивы неразработанных земель.

На втором этапе (вторая половина X - XI в.) произошло укрупнение вотчин за счет пожертвования и захвата новых земель, установления господства над слоем формально независимого крестьянства. Преобладающей формой крестьянского землепользования стала аренда, решающее значение приобрела продуктовая рента. Внутри вотчин сократилась доля доменов и увеличилась площадь земель держателей. Сложилась феодальная иерархия во владениях и военных и гражданских собственников. Многие вотчины получили налоговый иммунитет и право территориальной неприкосновенности.

Завершилось становление вотчинной системы в первой половине XII в., когда арендные земли были превращены в держания крестьян. Рента взималась в смешанной форме (продуктовая и отработочная), ее объем и виды значительно возросли. Усилилась личная зависимость крестьян от феодалов, заметно повысилась норма эксплуатации.

Разумеется, конкретные процессы развития вотчинной системы сложнее и многообразнее отмеченных типичных признаков; смена форм землепользования или ренты происходила в результате длительного развития, и ни одна из них не существовала в чистом виде; пожертвование земель имело место и до X в., а арендное хозяйство в вотчинах получило заметное развитие с середины IX в. Имелись определенные различия форм развития вотчин в столичном районе (Кидай), на востоке - северо-востоке Хонсю, на Кюсю. Однако эти различия не изменяли социально-экономической сущности вотчинной системы⁶⁴.

⁶⁴ Пасков, С.С. Япония в раннее Средневековье: VII – XII века. Исторические очерки [Текст]/ С.С. Пасков; Отв. ред. Г.И. Подпалова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. С. 77.

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: основной особенностью аграрной системы средневековой Японии было то, что большинство земель здесь были вотчинными. Источником формирования вотчинных земель стали разрабатываемая целина, должностные и ранговые владения знати, а также храмов, надельные поля крестьян и свободные общественные земли, находившиеся в ведении губернаторов провинций. Целина осваивалась на законном основании, крестьянские и общественные земли, как правило, захватывались, что приводило к конфликтам между губернаторами и землевладельцами, к усобицам феодалов и крестьянским выступлениям.

Глава II. Социально-политическое устройство Японии в период сёгунатов Камакура и Муромати

2.1. Государственное устройство

Наряду с обострением классовой борьбы в период правления экс-императоров усилилось и соперничество между отдельными группами самурайского сословия, обострилась борьба Тайра и Минамото⁶⁵.

Как отмечает Э. Дейноров, весь XII век стал временем столкновений интересов двух кланов - Тайра и Минамото. Эта вражда, раз начавшись, уже не затихала. В 1180 году начинается война Гэмпэй - самая известная из самурайских войн, которая продолжалась по 1185 год⁶⁶.

Минамото удалось в 1185 г. в битве при Данноура (бухта к востоку от Симоносэки) наголову разгромить Тайра. Присвоив себе в 1192 г. звание главнокомандующего (*сёгун*), они учредили свою штаб-квартиру на востоке в городе Камакура. Создание резиденции в Камакура было вызвано стремлением Минамото ослабить власть императорского дома и намерением создать свое независимое правительство. По наименованию местонахождения штаб-квартиры в японской историографии выделяется период Камакурского сёгуната, для которого характерно двоевластие⁶⁷.

Создание первого сёгуната (1185 - 1333) внесло важные изменения в государственную и правовую жизнь страны. Его основатель Минамото Еритомо встроил в политический механизм древней Японии феодальные отношения «господин - слуга» и сконструировал таким образом вторую форму *инсэй* - политический режим Госиракава (отрекшийся император) + Еритомо (сёгун Минамото).

⁶⁵ Кузнецов, Ю.Д. История Японии [Текст]/ Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын. – М.: Высшая школа, 1988. С. 73.

⁶⁶ Дейноров, Э. История Японии [Текст]/ Э. Дейноров. - М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 321 - 322.

⁶⁷ Кузнецов, Ю.Д. История Японии [Текст]/ Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын. – М.: Высшая школа, 1988. С. 73.

Императорский двор, в котором император пользовался поклонением в качестве формального главы, продолжал существовать и далее, однако политическая власть приобрела многослойность и многообразие.

Возникновение сёгуната означало разрушение централизма, отличавшего государство *рицурё*. Оно объективно углубляло дуализм управления и распад правового поля. Важно, однако, что сёгуны в пределах, очерчиваемых их властными возможностями, стремились установить единый правопорядок, обоснованно видя в этом средство упрочения своего положения⁶⁸.

В своей развитой форме правовая система *бакуфу* Камакура существовала с 1232 по 1333 г.

В 1199 г. произошло раздвоение в сёгунском центре власти - появился институт регента при сёгуне (*сиккэн*). Новый пост монопольно занимали представители дома Ходзё⁶⁹.

Установление первого сёгуната привело к делению феодалов на высшую привилегированную группу, непосредственных вассалов сёгуна (*гокэнин*), вассалов других феодальных владельцев, храмов и монастырей (*хигокэнин*). Вне сословия-класса феодалов находился простой народ: крестьяне, ремесленники, торговцы⁷⁰.

После смерти последнего сёгуна из дома Минамото, когда прекратилась окрашенная в харизматические цвета наследственная линия основателя сёгуната, возникла необходимость институционализировать и рационализировать организацию *бакуфу*. Наиболее впечатляющим событием в истории правовой системы на данном этапе является принятие в 1232 г. «Госэйбай сикимоку» (иначе называемого «Дзёэй сикимоку»), благодаря

⁶⁸ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 95.

⁶⁹ Там же. С. 97.

⁷⁰ История государства и права зарубежных стран [Текст]: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. О. А. Жидкова и Н. А. Крашенинниковой. - М.: Норма, 2004. С. 525.

чему прочные позиции заняло «право воинов» (*букэхо*), или «право Камакурского бакуфу» (*Камакура бакуфу хо*)⁷¹.

Автором кодекса был Миёси Ёсицура. Текст был написан по-китайски, предполагалось, что он будет использоваться только высшим судом *бакуфу* и провинциальными управлениями⁷².

По своему содержанию «Госэйбай сикимоку» был закреплением сложившегося в стране дуалистического государственного строя, в котором сосуществовали институты императора и военного правителя сёгуна, причем наибольшая (но не полная) власть была сосредоточена в руках последнего, опиравшегося на реальную силу самурайского сословия. Воплощая эти особенности конструкции властного механизма, «Госэйбай сикимоку» играл роль основного закона в системе букв *хо*⁷³.

Законодательный акт «Госэйбай сикимоку» был принят по распоряжению виднейшего из всех Ходзё, занимавших пост *сиккэн*, Ходзё Ясутоки. К его составлению имели отношение одиннадцать членов Государственного совета *хёдзёсю* и два представителя дома Ходзё - сам Ясутоки и его дядя Токифуса.

Непосредственный толчок к принятию «Госэйбай сикимоку» Ясутоки разъяснил в послании, которое было направлено им его младшему брату Ходзё Сигэтоки, занимавшему пост *рокухара тандой*, т. е. руководителя представительства *бакуфу* в Киото. Возникшая в то время сложная ситуация в судебной практике разрешения дел, затрагивающих интересы представителей различных социальных групп, вызвала к жизни идею, согласно которой дом Ходзё должен был выступить гарантом правосудия. В целях реализации этой идеи, ради создания единых критериев для судебных решений и был принят «Госэйбай сикимоку», название которого означает

⁷¹ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 97.

⁷² Кузнецов, Ю.Д. История Японии [Текст]/ Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын. – М.: Высшая школа, 1988. С. 232.

⁷³ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 97 - 98.

«Сборник прецедентов состязательных рассмотрений дел, разрешенных высоким сёгунским судом». В таком замысле можно видеть своего рода «зерно» концепции господства права⁷⁴.

При введении Свода Ходзе Ясутоки установил практику клятвы вассала на верность своему сюзеру. Приносящий клятву накалывал себе палец, смачивал кровью печать, заменявшую в то время подпись, и прикладывал ее к своей клятве⁷⁵.

«Госэйбай сикимоку» воплотил немало прогрессивных для того времени правовых идей - о более жесткой регламентации деятельности местных администраторов, об институте давности, об ограничении солидарной уголовной ответственности, о более мягком подходе к оценке вины рядовых участников выступлений против режима и т. п.

Хотя одной из главных задач «Госэйбай сикимоку» была дальнейшая легитимизация статуса *бакуфу* как параллельной с императорским двором властной структуры, создавшая этот закон власть не придала закону всеобщую сферу регулирования, оставив часть этой сферы за правом императорского двора *кугэ хо*. Не противопоставляла она новый правовой акт и законам *рицурё*.

В сущности, «Госэйбай сикимоку» был задуман для разрешения конфликтов относительно частной собственности на землю, т. е. таких проблем, которыми у старых законов *рицурё* просто не было причин заниматься. Действие «Госэйбай сикимоку» распространялось только на земли сёгунских вассалов в долине Канто. В то же время за пределами этой территории и по отношению к остальной части населения сохраняли формальную силу законы *рицурё*. Поэтому в хронике второй половины XIII в. «Адзума кагами» «Госэйбай сикимоку» называется «большим сокровищем Канто», а *рицурё* - «черепашовым зеркалом для всей страны». Так проявлялся

⁷⁴ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 98 – 99.

⁷⁵ Кузнецов, Ю.Д. История Японии [Текст]/ Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын. – М.: Высшая школа, 1988. С. 79.

типичный для феодального права партикуляризм - отсутствие единой правовой системы для всего государства.

«Госэйбай сикимоку» состоял из пятидесяти одной статьи. Одним этим он резко отличался от пространных *рицу* и *рё*, имелись отличия и в содержании. Не отменяя прямо *рицурё*, новый закон знаменовал отход от них.

В отличие от *рицурё*, «Госэйбай сикимоку» не отличался высокой степенью системности. Тем не менее внимательное прочтение и анализ позволяют увидеть известную степень совершенства закона, найти те ответы, которые давались в нем на острые вопросы исторического момента⁷⁶.

В «Госэйбай сикимоку» нашли отражение два явления правовой действительности, имевшие место к моменту принятия этого акта: возрастание роли прецедента и все большее обращение самураев к обычному праву: «Букэ хо имело следующие особенности: большое место в нем занимали правила, основанные на прецедентах, обычаях и ином неписаном праве, а писанные законы принимались лишь по необходимости - каждый в отдельности». Поэтому «Госэйбай сикимоку» в отличие от *рицурё* представлял собой, в сущности, предписания для судебного разрешения конфликтных ситуаций. В его основе сочетаются мотивы древнего права *рицурё*, обычное право и прецеденты. При этом, по заявлению самого Ходзё Ясутоки, важное место занимает *дори* - «разумность», «правильность», «резонность», а по существу обычный здравый смысл. Это означало, что на уровень политики и права были подняты естественные принципы реальной жизни социума, императивы опоры на малые и большие коллективы, а также логика функционального приспособления институтов социального регулирования к потребностям общественного развития.

⁷⁶ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 99 – 100.

В целом «Госэйбай сикимоку» уделял серьезное внимание отношениям «сюзерен - вассал» (между сёгуном и гокэнин) и зафиксировал положения, затрагивающие существенные интересы последних⁷⁷.

В годы Камакура были также приняты многие законы типа *синсэй*, особенно известные из них - в 1191, 1231 и 1273 г. С конца XIII в. издаются специальные указы «милосердия», которые аннулируют все сделки самураев по продаже и закладу земли, их задолженность ростовщикам.

В своей развитой форме юридическая система *бакуфу* состояла из трех типов судебного процесса: *сёмудзата* - разрешение дел, связанных с проблемами собственности на землю, *дзацумудзата* - связанных с движимым имуществом и обязательствами, *кэндандзата* - уголовных дел. Наиболее разработанными были вопросы *сёмудзата*, что, вероятно, было обусловлено тем, что земельная собственность понималась как основа частного богатства, а судебные дела, связанные с этим видом собственности, затрагивали проблему существования самого *бакуфу*. Каждое дело рассматривалось в предварительном слушании совещанием чиновников *хикицукэ*, специально созданным для этого правителями Ходзё По результатам слушания совет составлял проект решения и представлял его совещанию советников *бакуфу* (*хёдзёсю*), где представленный проект утверждался или отклонялся большинством голосов. Примечательно, что сильный акцент делался на вынесение справедливого решения вне зависимости от личности тяжущихся⁷⁸.

В конце 60-х гг. XIII в. возникла опасность вторжения монголов. Первое их нападение на Японию в 1274 г. закончилось для хана Хубилая неудачей⁷⁹.

Вторая попытка вторжения также не принесла монголам победы. Монгольская опасность ухудшила положение японских крестьян в связи с

⁷⁷ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 100.

⁷⁸ Там же. С. 114 – 115.

⁷⁹ Ливанцев, К.Е. История средневекового государства и права [Текст]/ К.Е. Ливанцев. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2000. С. 255.

ростом налогов и поборов. Ухудшилось и положение низшей части феодального дворянства - мелких ленников.

Наряду с этим в стране еще более усилилась борьба среди феодальной знати за власть; в итоге в конце XIV в. в Японии утвердилась новая сёгунская династия Асикага, власть которой была распространены лишь на провинции, окружавшие город Киото⁸⁰.

Именно в период правления дома Асикага начинает действовать правовая система *бакуфу* Муромати, которая просуществовала с 1338 по 1477 г.

Период Муромати, особенно его вторая половина (1392 - 1573), отличался ожесточенными сражениями между воинственными феодалами, после чего началось объединение Японии благодаря усилиям Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси. В период Муромати продолжалось сосуществование императорского двора и правительства (*бакуфу*) военного правителя страны сёгуна - теперь из дома Асикага.

Бакуфу Муромати продолжало считать основным законом «Госэйбай сикимоку». Но в 1336 г. (3-й год Кэмму) Асикага Такаудзи обратился к нескольким авторитетным в государстве лицам с запросом о рекомендациях относительно курса деятельности *бакуфу*. Ответ, полученный 7 ноября 1336 г., нашел законодательное воплощение в «Кэмму сикимоку»⁸¹.

«Кэмму сикимоку» представляет собой своеобразное правовое явление, непохожее на «Госэйбай сикимоку». Трудно утверждать, что «Кэмму сикимоку» - это и есть воплощение права Муромати бакуфу или его основной закон. Скорее это ответ на запрос сёгуна о насущных политических проблемах.

Асикага Такаудзи нуждался в законодательном утверждении основного курса своего режима в противовес стремлению императора Годайго и его

⁸⁰ Ливанцев, К.Е. История средневекового государства и права [Текст]/ К.Е. Ливанцев. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2000. С. 255.

⁸¹ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 116 – 117.

окружения к восстановлению императорской власти. Это отразилось на содержании «Кэмму сикимоку», где излагаются императивы, соответствующие конкретной социальной обстановке того времени, а не абстрактные морально-политические декларации.

«Кэмму сикимоку» состоял из вступительного раздела, посвященного вопросу об оптимальном местонахождении *бакуфу*, и семнадцати статей об основах управления страной. Согласно господствующему мнению, форма сикимоку была избрана для этого законодательного акта в знак преемственности по отношению к «Госэйбай сикимоку», а количество основных статей должно было указывать на связь с «Конституцией из семнадцати статей» Сётоку-тайси.

Смысл заключения о дислокации *бакуфу* состоял в том, что величие и упадок государственного правления зависит не от того, удачно или неудачно выбрано место для расположения власти, а от того, плохи или хороши люди. Затем в семнадцати основных статьях излагается идеал государственного управления, в основе которого лежит представление о том, что необходимейший путь - это успокоение печалей всех людей⁸².

К эпохе Муромати относятся факты, противоречащие распространенному мнению о почти абсолютной скрытости от населения законодательства в период до реставрации Мэйдзи⁸³.

В XV веке в Японии особо обострились социальные противоречия, о чем свидетельствовали крупные крестьянские восстания в 1428, 1429, 1485 гг.; происходили также столкновения ремесленного и купеческого населения с феодалами. К началу XVI в. Япония распалась на несколько крупных феодальных княжеств. Центральное правительство в лице сегуна Асикага потеряло всякое реальное значение. Большая часть земли стала собственностью нескольких кланов крупных феодалов, в подчинении у

⁸² Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 117.

⁸³ Там же. С. 120.

которых находились мелкие и средние феодалы, составлявшие привилегированное сословие воинов-самураев. Огромные земельные владения имели храмы и монастыри⁸⁴.

В период существования системы «разделенных» (*бункоку*) или «воюющих» провинций (*сэнгоку*) (1477 - 1582) основным содержанием государственной и социальной жизни страны были затяжные междоусобные феодальные войны⁸⁵.

В японской историографии *сэнгоку дзидай* («эпоха воюющих провинций»); иногда переводится как «эпоха воюющих государств»). Начало ему положила так называемая смута годов Онин. Войны годов Онин были вызваны ожесточенным соперничеством претендентов на власть внутри правящего сёгунского дома. При этом ситуация не ограничилась, как обычно, столичными заговорами и интригами, а вылилась в грандиозные по тому времени Военные столкновения⁸⁶.

Время после «смуты годов Онин» (1467 - 1477) характеризовалось ослаблением власти Муромати *бакуфу*. Свою опору утратили и *бакуфу*, и императорский двор, и аристократия. Соответственно право, получившее наименование права «разделенных» (*бункоку хо*) или «воюющих» провинций (*сэнгоку хо*), находилось в совершенно разобщенном состоянии.

Крупные феодалы *даймё* периода Сэнгоку («воюющих» провинций») организовывали у стен своих замков строительство призамковых поселений, где проживали *буси* и горожане, и поддерживали порядок в этих поселениях силой своего авторитета.

Ситуация в годы «разделенных» или «воюющих» провинций иногда воспринимается как царство беззакония, что верно лишь отчасти. Следует учитывать, что в результате утраты авторитета каждой из существовавших

⁸⁴ Ливанцев, К.Е. История средневекового государства и права [Текст]/ К.Е. Ливанцев. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2000. С. 255.

⁸⁵ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 121.

⁸⁶ История Японии. Т. I. С древнейших времен до 1868 года [Текст]/ Отв. ред. А.Е. Жуков. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. С. 279.

разновидностей права - и *кугэ хо*, и *хондзё хо*, и *бакуфу хо* - во владениях *даймё* наметилась противоположная тенденция - к сведению права воедино. Бросается в глаза, что для минисистем, формировавшихся в каждом владении, было типичным регламентирование поведения всех слоев общества, а не только самураев. Это явление можно считать результатом снижения роли персонального фактора в отношениях господства и подчинения, что вызывало потребность обратиться к авторитету права⁸⁷.

После периода междоусобиц годов Онин власть сёгунов Асикага резко ослабла, Япония фактически превратилась в конгломерат независимых от центра владений и княжеств. Их правители, которых в японской историографии называют *сэнгоку даймё*, сосредоточили в своих руках полноту судебной и административно-распорядительной власти, а военное правительство (*бакуфу*) уже было неспособно на серьезное вмешательство в их внутренние дела⁸⁸.

В эпоху Сэнгоку так называемые *сэнгоку даймё* издавали законы с целью управления территориями, которые им удалось захватить нередко благодаря тому, что они выступали в качестве сильных местных бунтовщиков или, напротив, военных губернаторов (*сюго*) сёгуната Муромати. Такие законы регулировали вопросы собственности, брачные отношения и связи с вассалами *даймё*. Этими законами устанавливались налоги на торговцев, ремесленников и сельскохозяйственное население, что вводило в определенные рамки возможности крупных землевладельцев взимать ренту и вершить полицейскую и судебную власть. Законы определяли процедуры судебного рассмотрения и все формы финансовых сделок, в них давались подробные предписания о мерах обеспечения безопасности и военных действий, включая возведение застав и почтовых станций, прокладку дорог и т. п. В целом каждый такой закон жестко регламентировал

⁸⁷ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 121 – 122.

⁸⁸ Полхов, С.А. «Косю хатто-но сидай»: структура законодательного уложения эпохи сэнгоку [Текст]/ С.А. Полхов// История и культура традиционной Японии 3/ Отв. ред. А.Н. Мещеряков. - М.: Наталис, 2010. С. 31.

социальную и экономическую деятельность всех жителей территории, подвластной данному *даймё*. Всеобъемлющий характер этих законов значительно отличает их от более раннего законодательства сёгуната, поскольку последнее имело предметом регулирования почти исключительно проблемы военных вассалов *сёгуна*.

Это расширение правовых интересов возникло благодаря исчезновению персональных линий власти, которые когда-то связывали такие социальные и экономические группы, как семья, большая семья, *сёэн*, религиозное объединение и военное формирование (*бусидон*). К XVI в. такие личные узы сохранились лишь в разделении на вассалов данного дома и невассалов. В период Сэнгоку наказания за преступления в принципе могли применяться только публичной властью, применение подобных наказаний частными лицами считалось незаконным⁸⁹.

Каждый *сэнгоку даймё* благодаря тому, что он захватил полицейскую власть военного губернатора, судебную власть гражданского губернатора эпохи *рицурё* (*кокуси*) и широкий круг прав на сбор налогов внутри *сёэн*, мог навязывать свою волю всему населению территории, которой он единолично правил. Преобладающая основа юрисдикции и военного правления приобрела территориальный характер, и когда *сэнгоку даймё* в конце концов уступили власти Токугава, этот принцип территориальной юрисдикции был принят новым сёгунатом для всей страны.

Для данного периода характерно использование в качестве законов так называемых «наставлений военных домов» (*букэ какун*), одним из наиболее ярких примеров которых являются «Наставления дома Асакура»⁹⁰, правителей провинции Этидзэн с конца XV столетия. Они были призваны способствовать устойчивости семьи, рода, обеспечивать преемственность

⁸⁹ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 122.

⁹⁰ Наставления дома Асакура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XV/1480-1500/Nastavlenija_Asakura/frametext1.htm

власти патриарха, сохранение семейного уклада, традиций и консолидации членов военного дома⁹¹.

Вопреки расхожим представлениям о японском феодализме, в которых абсолютизируются имевшие, конечно, место жестокость и непримиримость в межличностных и общественных отношениях, суровость репрессий и т. п., следует заметить немалую для того времени распространенность и иных черт. Локальный коллективизм, основанный на необходимой для выживания взаимопомощи, стал, в частности, основой возникновения организаций жителей по борьбе с преступностью. Дисциплинированность постепенно трансформировалась в законопослушание. От меритократии в предгосударственной и протогосударственной организациях общества, а затем сакрализации монарха пришло уважение к самим институтам власти независимо от политики ее конкретных субъектов. Среди достаточно широких слоев японского общества распространились соответствующие эпохе представления о правах, возможности их отстаивания и т. п.⁹²

Особенность Японии в эпоху развитого средневековья заключалась в том, что здесь отсутствовала характерная для многих стран Востока гипертрофия государственной власти... Постепенно к XV - XVI вв. создаются условия для выявления творческих способностей личности, индивидуума, который в средние века, естественно, мог проявить их как член общины, территориальной или профессиональной организации и т. д.». Отмечая возникновение правил, создававшихся «союзами людей снизу», он указывает, что «в какой-то мере это было проявлением феодальной демократии, ведь многие из названных самоуправляющихся союзов имели горизонтальную организацию, подчеркивали равенство своих членов.

Для внутривластной и правовой ситуации в стране были характерны очевидный партикуляризм права, сосуществование нескольких

⁹¹ *Климов, В.Ю.* Наставления дома Асакура - историко-правовой источник Японии конца XV в. [Текст]/ В.Ю. Климов// История и культура традиционной Японии 3/ Отв. ред. А.Н. Мещеряков. - М.: Наталис, 2010. С. 70 – 71.

⁹² *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 125.

правовых систем, разнородность правовой мысли хотя общность территории, более или менее развитое общение между феодальными образованиями порождали известное сходство в юридических концепциях и нормативном материале. По словам Ито Масами и Като Итиро, «самопроизвольная (*дзисэйтэки*, т. е. устанавливавшаяся на местах независимо от центра) власть достигла развития с началом эпохи средневековья (*тюдэй*). Одновременно с этим ее носители вступили между собой в нечеткие договорные отношения, сформировалось японское средневековое общество, в некоторой степени напоминавшее западное. Следовательно, особенностью права того времени, подобно западному средневековому обществу, было то, что оно находилось в состоянии, когда практически невозможно обойтись без гарантий со стороны персонифицированной реальной силы»⁹³.

Естественно, что центральная власть закладывала в право концепцию своего господства, а местные феодалы формировали свое локальное право как инструмент сохранения независимости от центра. И те, и другие проводили через право постулат абсолютного подчинения низов верхам, вассальной преданности, но при этом выдвигалось требование разумного правления, недопущения произвола и т. п.

Сёгунаты Камакура и Муромати издавали правила, касавшиеся главным образом проблем их собственных приближенных самураев, которые приобретали все возрастающую административную власть на местах. Эти люди из военно-служилого сословия стали особенно широко выполнять административные функции гражданского характера в эпоху позднего Муромати, после войны Онин (1467 - 1477). Самурайский контроль над всей гражданской деятельностью и прямое применение военного права ко всем невоенным секторам общества, включая религиозные объединения, крестьянство, ремесленничество и коммерцию, послужили предпосылкой к установлению в XVI в. на три столетия такой формы правления, как

⁹³ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 125 – 126.

полновластный токугавский сёгунат с правительством в виде военной полевой ставки. Словом, рост централизации в сфере правовой системы при Токугава возник не на голом месте⁹⁴.

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: в основе законодательных систем сёгунатов Камакура и Муромати находился кодекс «Госэйбай сикимоку», принятого в 1232 году. Автором данного кодекса был Миёси Ёсицура. По своему содержанию «Госэйбай сикимоку» был закреплением сложившегося в стране дуалистического государственного строя, в котором сосуществовали институты императора и военного правителя сёгуна, причем наибольшая (но не полная) власть была сосредоточена в руках последнего, опиравшегося на реальную силу самурайского сословия. Воплощая эти особенности конструкции властного механизма, «Госэйбай сикимоку» играл роль основного закона. В период существования системы «разделенных» (*бункоку*) или «воюющих» провинций (*сэнгоку*) (1477 - 1582) основным содержанием государственной и социальной жизни страны были затяжные междоусобные феодальные войны. Данный период характеризовался ослаблением власти Муромати *бакуфу*. Свою опору утратили и *бакуфу*, и императорский двор, и аристократия. Соответственно право, получившее наименование права «разделенных» (*бункоку хо*) или «воюющих» провинций (*сэнгоку хо*), находилось в совершенно разобщенном состоянии. В данную эпоху так называемые *сэнгоку даймё* издавали законы с целью управления территориями.

⁹⁴ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 126.

2.2. Социальная структура и жизнь

С самого начала своего существования Камакурский сёгунат стремился установить контроль над разрешением земельных споров между приближенными сёгуна. Для этого было учреждено ведомство расследований (*монтюдзё*). Эта военная судебная инстанция постепенно приобрела юрисдикцию над всеми обладателями *сики* на земельную собственность и управление землей, поскольку только сёгунат оказался способным успешно исполнять судебные решения⁹⁵.

Для осуществления административно-полицейских функций сёгунат учредил институт Земельного права – *дзито*. Источники датируют возникновение *дзито* 1185 годом. Они назначались из числа вассалов Минамото⁹⁶.

Сначала случаи, когда *дзито* нарушали права *хондзё*, разрешались императорским судом, однако после «смуты годов Дзёкю» (неудачной попытки императорского двора в 1221 г. свергнуть военное правительство) они перешли в судебную юрисдикцию *бакуфу*⁹⁷.

Для *бакуфу* Камакура непосредственной экономической основой являлись земли, входящие в сёгунский феодал и поместья *сёэн* в районе Канто (восточная Япония). Всё это вместе взятое представляло собой своеобразное *хондзё* с такими органами по управлению делами сёгунского дома, как *мандокоро*, *монтюдзё*, *самураи-докоро* и др. Да и право *бакуфу* носило характер *хондзё хо*.

В то же время *бакуфу* обладало существенным отличием от других социально-политических и социально-экономических сил, также имевших природу *хондзё*. Оно состояло в том, что лицо, возглавляющее *бакуфу*, т. е.

⁹⁵ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 95 - 96.

⁹⁶ Кузнецов, Ю.Д. История Японии [Текст]/ Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын. – М.: Высшая школа, 1988. С. 76.

⁹⁷ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 96 – 97.

сёгун, повелевая своими непосредственными вассалами *зокэнин*, выполняло военно-полицейскую функцию государственного значения, обозначаемую понятием *сёкоку сюго*, т. е. «защита всех куни» (в масштабах отдельных *куни* должность *сюго* была введена уже в 1185 г.). Кроме того, способ формирования отношений «сюзерен - вассалы» (*сёгун - зокэнин*) не находился в прямой связи с землями Канто делавшими *бакуфу* разновидностью *хондзё*, и объединял в широком плане местных землевладельцев в различных *куни*.

В свою очередь, право, дававшее сёгуну возможность повелевать, не было индивидуализированным для каждого случая конкретных отношений. В нем за единицу было принято *куни*, т. е. административно-территориальное формирование в рамках государства, и его проводниками были периферийные должностные лица *сюго*. Следовательно, функция государственного значения, которую выполняло *бакуфу*, не локализовала *бакуфу* и его право в пределах просто *хондзё* и его права, а, напротив, поднимала их до уровня публичной власти и ее права.

Серьезное влияние на социальное устройство Японии рассматриваемого периода оказало принятие в 1232 г. «Госэйбай сикимоку», в котором проводился принцип дифференциации ответственности в зависимости от социального статуса виновного, т. е. признается неравенство перед законом. Однако проведение этого принципа не означает полного пренебрежения правами нижестоящих. Кроме социального статуса, предусмотрены и некоторые другие основания для дифференциации ответственности. Так, обстоятельством, влияющим на решение по делу, является позиция обвиняемого во время «смуты годов Дзёкю», а именно - на стороне Киото или Канто, т. е. за императорский двор или *бакуфу*, выступил он с оружием в руках⁹⁸.

⁹⁸ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 103.

Важное место среди принципов, излагаемых в законе, отводится категории долга - вассала, сына или дочери, родителей⁹⁹.

Из проблем, которые в наше время регламентировались бы Общей частью уголовного права, особенно важно то, что в «Госэйбай сикимоку» были предусмотрены ограничения в применении института солидарной ответственности или объективного вменения.

В законе целый ряд статей содержит нормы о наказаниях за конкретные составы преступления, которые в наше время были бы отнесены к Особенной части уголовного права.

В «Госэйбай сикимоку» имеется и ряд процессуальных норм. По этому закону судебная власть на местах признается входящей в компетенцию местных властей и владельцев поместий, центральная власть берет за разрешение только тех дел, материалы о которых направлены местными инстанциями.

Несколько статей закона отведены рассмотрению вопроса о надлежащем поведении сторон в процессе и о недопустимости попыток влиять на справедливость судебного решения¹⁰⁰.

Характерной особенностью законодательства камакурского периода было высокое социальное положение женщины. Вдова при условии целомудренного поведения могла возглавить семью, владеть землей покойного мужа и даже получить от сёгуна жалованную грамоту. Имущество жены конфисковывалось лишь при тяжком преступлении мужа, в случае его участия в мятеже, разбое, причем тогда жена рассматривалась как его соучастница. В остальных случаях ее имущество не подлежало конфискации.

В то время не проводилось чёткого различия между женой и наложницей. Обе защищались законом, у них не отбиралось владение, дарованное мужчиной, если последний ушел от них без вины с их стороны¹⁰¹.

⁹⁹ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 103.

¹⁰⁰ Там же. С. 113.

Власти *бакуфу* обеспечили довольно широкое ознакомление с «Госэйбай сикимоку» сообщив его содержание *дзито* и *гокэнин*.

«Госэйбай сикимоку» играл важную роль в качестве основного закона воинского сословия не только во времена Камакурского сёгуната. Он был признан в качестве основного нормативного акта сёгунатом Муромати в XIV в. и оказал влияние на законотворчество в феодах в XV - XVI вв.

Имея небольшой объем, «Госэйбай сикимоку» не мог, конечно, охватить все требующие правового регулирования явления общественной жизни. Поэтому затем принимались отдельные законодательные акты, носившие характер дополнений к «Госэйбай сикимоку» и известные как цуйка хо. Наиболее часто они отдавались в форме текущих распоряжений сёгуна или бакуфу - «Канто мигёсё». В отличие от «Госэйбай сикимоку», эти законы не доводились до всех гокэнин. Было издано много цуйко сю — сборников цуйка, из которых особенно известны «Госэйбай сикимоку цуйка» (вышел в свет в годы Намбокутё), где законы расположены хронологически, и «Синхэн цуйка» (середина эпохи Муромати), где законы систематизированы тематически, также заслуживает внимания «Сата мирэнсё» (возможный перевод названия - «материалы для решений»), составленное в 1319 - 1321 гг. и состоявшее из комментариев к юридическим терминам, процессуальным документам и т. п.¹⁰²

В период Камакура судебное рассмотрение гражданских дел проходило, как правило, путем слушания с исследованием документов, причем серьезное внимание уделялось копиям, приложенным к жалобе. На ответчика возлагалось бремя оправдывания. Была разрешена апелляция, и если она была обоснована, решение нижестоящего суда отменялось. В области уголовного процесса пытка была до известной степени ограничена в

¹⁰¹ Кузнецов, Ю.Д. История Японии [Текст]/ Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын. – М.: Высшая школа, 1988. С. 79.

¹⁰² Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 113 – 114.

расследовании менее значительных дел. К тому же были предоставлены (правда, небольшие) возможности подачи апелляций и по уголовным делам.

Следует заметить, что в тех случаях, когда устные или письменные показания вызывали сомнения, суды прибегали к обращению к богам за указаниями об истинной ценности этих показаний, продолжая традицию древних времен. Свидетель должен был прежде всего представить письменную клятву, подтверждающую честность и правдивость его показаний. Затем его на несколько дней помещали в главное здание синтоистского храма. Правдивость его показаний и данной им клятвы считалась подтвержденной богами, если во время его содержания в храме не происходило что-либо из серии событий, перечисленных решением *бакуфу* и носящих зловещий смысл. Если какое-либо из этих происшествий имело место, показания свидетеля признавались не имеющими значения.

Камакура *бакуфу* стремилось ограничить применение *рэндзо* и *эндзо* - более ранних институтов уголовной ответственности без наличия вины, хотя в середине эпохи Камакура институт *рэндзо* применялся в некоторых делах даже к соседям преступника.

Отмечая такие слабости судебной системы и процессуального права того времени, как наделение административных чиновников судебскими функциями, сохранение пыток в расследовании уголовных преступлений, особый подход к делам *гокэнин*, что означало дифференциацию судебных процедур соответственно статусу личности и т. п., мы должны видеть и прогрессивные изменения по сравнению с предыдущим периодом. Это появление судей и суда и возложение на них определенной части отправления правосудия, внимание к документальным свидетельствам в гражданском процессе, ограничение применения пыток, закрепление института апелляции¹⁰³.

¹⁰³ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 115 – 116.

Рассмотрев существовавшие в эпоху Камакура системы судопроизводства *сёмудзата* и *кэндандзата* (с определенными допущениями они могут быть названы гражданским и уголовным процессом), можно сказать, что они были прогрессивны по сравнению с предыдущим периодом.

В 1336 году был принят кодекс «Кэмму сикимоку», представляющий собой своеобразное правовое явление, непохожее на «Госэйбай сикимоку». Трудно утверждать, что «Кэмму сикимоку» - это и есть воплощение права Муромати бакуфу или его основной закон. Скорее это ответ на запрос сегуна о насущных политических проблемах.

В «Кэмму сикимоку» «признается тяжелейшее положение японских податных крестьян, терпящих произвол самураев, который называется «неискоренным обычаем». Его статьи предписывают властям пресекать практику «своевольного вторжения в чужие дома», возвращать пустующие земли крестьянам, строго карать преступников, особенно мятежников и грабителей. Особое внимание было уделено в кодексе взяточничеству и ответственности за него. В зависимости от размера взятки чиновник должен был наказываться пожизненным или временным отстранением от должности¹⁰⁴.

После принятия «Кэмму сикимоку» *бакуфу* в случаях необходимости делало различные дополнения к конкретным статьям, известные как «Кэмму ирай цуйка», число которых к началу XVI в. превысило две сотни.

По сравнению с правом Камакурского сёгуната при *бакуфу* Муромати меньше принималось законов, регулирующих отношения «сюзерен - вассалы» и семейные отношения, но усилился процесс законотворчества, направленного на регламентацию сделок купли-продажи и аренды земли, начиная с принятия законодательного акта в системе токусэйрэй, аннулировавшего такие сделки. В целом же принятие дополнительных

¹⁰⁴ История государства и права зарубежных стран [Текст]: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. О. А. Жидкова и Н. А. Крашенинниковой. - М.: Норма, 2004. С. 589.

законов сильно сократилось, что было связано со слабостью реальной власти *бакуфу* Муромати и обязывающей силы его права.

В этой связи обращает на себя внимание то, что основное значение придавалось не столько принятию нового законодательства, сколько прежним законам и прецедентам, в результате чего право приобрело отчетливый оттенок обычного права и большое развитие получила тенденция обращения к делам и заветам старины. С середины эпохи Муромати большое значение для принятия судебных решений приобрели заключения, которые по запросу составляли *юхиссю* - консультанты *бакуфу*. Эти заключения фактически предопределяли суть решения, однако они теоретически выводились дедуктивным методом из старых законов и прецедентов и по своему характеру походили на *мёбо каммон* второй половины эпохи Хэйан. В общем, можно сказать, что, во-первых, в праве наблюдалась тенденция, напоминающая ситуацию второй половины эпохи Хэйан, когда влияние *рицурё кякусики* было в упадке, и во главу угла ставились прецеденты и *каммон*, а во-вторых, была соответственно утрачена руководящая роль права *бакуфу*¹⁰⁵.

Муромати *бакуфу* сохранило и продолжило камакурскую идею обособления трех видов судебного процесса - *сёмудзата*, *дзацумудзата* и *кэндандзата*. Более того, при Муромати для каждого из этих видов процесса были созданы отдельные суды. Со временем эти три вида процедуры стали именоваться в соответствии с названиями судов, в которых эти процедуры осуществлялись: *сёмудзата* стали именовать *хикицукэдзата* по *хикицукэ* - юридическому совещанию, созданному для разрешения споров, связанных с земельными вопросами; *дзацумудзата* получил название *мандокородзата*; *кэндандзата* был переименован в *самурайдокородзата*. *Хикицукэдзата* позже получил название *годзэндзата*. Процессы по делам, возникшим из-за ошибок в документах, назывались *монтюдзёдзата*.

¹⁰⁵ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 118 – 119.

При Муромати *бакуфу* в процессах по определенным видам дел часто использовалось физическое испытание лица для выяснения воли богов. Под названием *югисё* применялось испытание кипящей водой, подобное прежнему способу *кукадати*.

«Следует отметить две тенденции уголовного права в эпоху Муромати. Во-первых, в эпоху Муромати в соответствии с происходившим тогда упадком значения права применение институтов солидарной ответственности *рэндзо* и *эндзо* было значительно расширено. Во-вторых, получили развитие законы, предусматривающие наказание для обеих сторон в стычке»¹⁰⁶.

Действительно, именно в праве Муромати *бакуфу* впервые наблюдается появление такого института уголовной отрасли *Букэ хо*, как *кэнко рёсэйбай хо* - норма о наказании обоих участников стычки (драки) без выяснения правоты или неправоты действий того и другого. В 1346 г. *бакуфу* указало, что в случае вооруженного столкновения не только нападающий, но и защищающийся подлежит уголовной ответственности, хотя бы он и был прав в момент начала конфликта. Этот институт находился в прямом противоречии с нормой статьи 45 «Госэйбай сикимоку», согласно которой для решения по делу должно быть проведено полное расследование и подозреваемый должен иметь возможность защититься, т. е. решение должно обладать качеством убедительности. Вместе с тем принятие такой установки имело целью недопущение разрешения конфликтных ситуаций неправовым путем, поскольку подвергшийся нападению должен был не руководствуясь эмоциями и не полагаясь на свою силу обратиться за судебной защитой.

Впрочем, поначалу наказание напавшего и оборонявшегося дифференцировалось. В 1352 г. было указано, что оба должны быть наказаны в любом случае, но обоснованно защищавшемуся полагается меньшее наказание. Однако в конце XV в. было принято правило, согласно которому

¹⁰⁶ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 119.

оба сражающиеся признаются равно виновными соучастниками преступления.

В конце периода Муромати возникает своеобразное социальное устройство так называемых «разделенных», или «воюющих провинций».

В этот период отправление правосудия в воюющих кланах зачастую представляло собой продолжение судебной практики Муромати. Участие в преступной деятельности могло квалифицироваться на основании кровного родства со злоумышленником (*эндза*), и сыновья часто несли уголовную ответственность за преступления, совершенные их родителями. Сохранялся также институт участия в преступной деятельности злоумышленника лиц, не связанных с ним семейными узами (*рэндза*), и уголовная ответственность возлагалась порой на деревню, поселение или район за проступок одного из жителей. Институт возложения ответственности за участие в стычке на обе стороны получил свое развитие. И напавший, и оборонявшийся считались виновными в одинаковой степени, а сам институт стал рассматриваться как «великий закон поднебесной» (*тэнка-но тайхо*).

Гражданский процесс именовался *кудзи* или *мондо*, уголовный - *кэндан*. Поскольку признание обвиняемого продолжало служить одним из необходимых условий для вынесения обвинительного приговора, часто применялась пытка как средство ускорения признания. Среди методов пытки были *мокуба* - обвиняемого, к щиколоткам которого были привязаны тяжелые камни, сажали верхом на деревянную лошадь, а также *мидзуро* - заточение обвиняемого в наполненную водой темницу¹⁰⁷.

В период Сэнгоку, когда периферийная децентрализация в нашей стране получила наибольшее развитие, система уголовных наказаний и юстиции развивалась с некоторыми отличиями по каждому региону, но в целом она, отражая тогдашние нравы, была кровавой. Смертная казнь приводилась в исполнение такими жестокими способами, как распятие,

¹⁰⁷ *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 122 – 123.

насаживание на кол, распиливание, разрывание на части быками или повозками, сожжение, кипячение в котле и т. п. Применялись также бесчеловечные телесные наказания - отрубание пальцев и рук, отрезание носа и ушей и другие». На этом фоне не выглядит преувеличением замечание Исии Рёсукэ, согласно которому эта эра отмечена как зенит жестокости в истории уголовных наказаний в Японии.

В каждом доме *даймё* право строилось по-своему, благодаря чему распад правового поля достиг крайней степени. Это право часто было обычным, но в наиболее могущественных домах нередко составлялись писанные законы. В качестве примеров законодательных актов феодальных домов этого периода могут быть названы «Имагава кана мокуроку», принятый домом Имагава из Суруга в 1526 г. и снабженный дополнительным законом (цуйка) в 1553 г., «Дзинкайсю», принятый домом Датэ из Муцу в 1536 г., и другие.

Последнее было объективной предпосылкой создания единой правовой системы на следующем историческом этапе, поскольку накапливался опыт законотворчества и возникало понимание негативных последствий децентрализации.

Можно сказать, что после кодексов *рицурё* не существовало иных кодексов, за исключением «Госэйбай сикимоку». Но с появлением *сэнгоку даймё* последние вновь стали их составлять. Думается, что кодексы «разделенных провинций» представляют собой оригинальное явление в истории источников японского права. Кроме того, обращаясь к такой форме, *сэнгоку даймё* в интересах укрепления собственной власти «стремились к правовой стабильности для повышения авторитета права», что приводило к незапланированным результатам: «право разделенных провинций» ограничивало власть *даймё* - субъекта принятия этого права¹⁰⁸.

¹⁰⁸ Ерёмин, В.Н. История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 124.

Таким образом, подводя итоги данной части исследования, можно сделать следующий вывод: серьезное влияние на социальное устройство Японии рассматриваемого периода оказало принятие в 1232 г. «Госэйбай сикимоку», в котором проводился принцип дифференциации ответственности в зависимости от социального статуса виновного, т. е. признается неравенство перед законом. Кроме социального статуса, предусмотрены и некоторые другие основания для дифференциации ответственности.

Заключение

В процессе проведения настоящего исследования был сделан ряд выводов.

Во-первых, в истории законодательства средневековой Японии выделяются три периода. Первый (VII - X вв.) представляет собой время складывания феодальной (по социально-экономической природе) монархической государственности, т.е. процессов, вызвавших необходимость обращения к законодательству Китая как страны с давно сложившимися феодальными, в том числе и юридическими, институтами.

Для второго периода (XI - XVI вв.) - эпохи зрелого феодализма - характерны ослабление власти императора, становление *сегуната* как системы правления, утрата страной политического единства, восстанавливавшегося лишь время от времени. При Камакура (1192 - 1333) и Муромати (1338 - 1573) на основе местного права крупных феодалов были разработаны общегосударственные законодательные своды. Но ввиду недостаточной силы центральной власти ведущая роль оставалась за местным правом отдельных княжеств (впоследствии именовались *хан*), а не за кодексами правительства.

Во-вторых, формирование законодательной системы средневековой Японии началось еще в древний период. Этап правовой системы древней Японии, в которой системообразующим компонентом было древнее право (*кодой хо*), воплощенное в законодательстве *рицурё* (точнее - *рицурё якусики*), продолжался с 604 по 969 г., т. е. от появления «Конституции Сётоку» и до установления режима регентов и верховных канцлеров *сэкан*. Данный этап истории правовой системы сопоставляется в общей истории с эпохами Асука (592 - 710), Нара (710 - 794) и Хэйан (794 - 1185), при этом эпохи Асука и Хэйан входят в данный этап истории правовой системы лишь частично (Асука - без начальной части, а Хэйан - без заключительной части).

В-третьих, в 969 году был установлен режим *сэккан*, суть которого заключается в том, что государством фактически правили регенты и верховные советники при императоре - *сэссё* и *кампаку*. Их функционирование, как и деятельность иных чиновников, должности которых не предусматривались в *рё*, отличали данный аппарат управления от системы *рицурё*, но не настолько, чтобы можно было говорить о полном отказе от нее. Подрыв централизованного государства и утрата единообразия политической властью вызвали многовариантность субъектов права и распад правового поля. Для этого времени были характерны сосуществование правовой системы императорского двора (*кугэ хо*) и правовой системы поместий (*хондзё хо*).

В-четвертых, законодательные системы сёгунатов Камакура и Муромати действовали в период с 1232 года (принятие «Госэйбай сикимоку») до 1477 года.

Создание первого сёгуната (1185 - 1333) внесло важные изменения в государственную и правовую жизнь страны. Его основатель Минамото Еритомо встроил в политический механизм древней Японии феодальные отношения «господин - слуга» и сконструировал таким образом вторую форму *инсэй* – политический режим Госиракава (отрекшийся император) и Еритомо (сёгун Минамото).

Возникновение сёгуната означало разрушение централизма, отличавшего государство *рицурё*. Оно объективно углубляло дуализм управления и распад правового поля. Важно, однако, что сёгуны в пределах, очерчиваемых их властными возможностями, стремились установить единый правопорядок, обоснованно видя в этом средство упрочения своего положения.

Наиболее впечатляющим событием в истории правовой системы на данном этапе является принятие в 1232 г. «Госэйбай сикимоку» (иначе называемого «Дзёэй сикимоку»), благодаря чему прочные позиции заняло

«право воинов» (*букэ хо*), или «право Камакурского бакуфу» (*Камакура бакуфу хо*).

В-пятых, в период существования системы «разделенных» (*бункоку*) или «воюющих» провинций (*сэнгоку*) (1477 - 1582) основным содержанием государственной и социальной жизни страны были затяжные междоусобные феодальные войны. Данный период характеризовался ослаблением власти Муромати *бакуфу*. Свою опору утратили и *бакуфу*, и императорский двор, и аристократия. Соответственно право, получившее наименование права «разделенных» (*бункоку хо*) или «воюющих» провинций (*сэнгоку хо*), находилось в совершенно разобщенном состоянии. В данную эпоху так называемые *сэнгоку даймё* издавали законы с целью управления территориями.

Что касемо социальной структуры, то ее можно разделить на высшие и низшие слои. Из высших, главенствующую роль и носящий власть номинального характера являлся Император. Далее при становлении сёгуната (*бакуфу*), что означало ослабление власти императора.

Низшие же слои состояли из к ремесленников, торговцев и служителей храмов, но основную их часть составляли крестьяне. Беглые и лишившиеся земли крестьяне, обязанные, однако, выполнять фискальные повинности, стремились освободиться от государственной зависимости, но, переходя с этой целью во владения феодалов, меняли лишь форму кабалы. Более зажиточные крестьяне за счет аренды и покупки полей укреплялись на земле, пополняя ряды мелких землевладельцев.

Источники

1. Конституция Сётоку (604 г. н. э.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VII/600-620/Konst_Setoku/text2.phtml?id=1501
2. Манифест Тайка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/VII/640-660/Manifest_Taika/frametext.htm
3. Наставления дома Асакура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XV/1480-1500/Nastavlenija_Asakura/frametext1.htm
4. Свод законов Тайхорё. 702 - 718 гг. I - XV законы [Текст]/ Вступ. ст., пер. и коммент. К.А. Попова. - М.: Наука, 1985. - 368 с.
5. Свод законов Тайхорё. 702 - 718 гг. XVI - XXX законы [Текст]/ Вступ. ст., пер. и коммент. К.А. Попова. - М.: Наука, 1985. - 267 с.
6. Свод законов Тайхо Рицурё. 702 - 718 гг. Рицу (Уголовный кодекс) [Текст]/ Вступ. ст., пер., коммент. и словарь К.А. Попова. - М.: Наука, 1989. - 112 с.

Литература

1. *Бачурин, А.В.* Япония эпохи Хэйан [Текст]/ А.В. Бачурин// Всемирная история: В 6 т. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока/ Гл. ред. О.А. Чубарьян; Отв. ред. П.Ю. Уваров. – М.: Наука, 2012. – С. 316 – 321.
2. *Васильев, Л.С.* История Востока. В 2 т. Т. 1 [Текст]/ Л.С. Васильев. – М.: Высшая школа, 1994. – 495 с.
3. *Васильев, Л.С.* История Востока. В 2 т. Т. 2 [Текст]/ Л.С. Васильев. – М.: Высшая школа, 1994. – 495 с.
4. Всемирная история: В 6 т. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока [Текст]/ Гл. ред. О.А. Чубарьян; Отв. ред. П.Ю. Уваров. – М.: Наука, 2012. – 894 с.
5. Всемирная история. В десяти томах. Том III [Текст]/ Отв. ред. Н.А. Сидорова. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. – 948 с.
6. Всемирная история. В десяти томах. Том IV [Текст]/ Отв. ред. М.М. Смирин. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – 823 с.
7. Всемирная история. В десяти томах. Том V [Текст]/ Отв. ред. Я.Я. Затузис. – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. – 782 с.
8. *Гальперин, А.Л.* Очерки социально-политической истории Японии в период позднего феодализма [Текст]/ А.Л. Гальперин. – М.: Издательство восточной литературы, 1963. – 202 с.
9. *Графский, В.Г.* Всеобщая история права и государства [Текст]/ В.Г. Графский. - М.: Норма, 2007. - 752 с.
10. *Гришелева, Л.Д.* Формирование японской национальной культуры (конец 16 - начало 20 вв.) [Текст]/ Л.Д. Гришелева. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. – 286 с.

11. *Данн, Ч.* Традиционная Япония. Быт, религия, культура [Текст]/ Ч. Данн; Пер. с англ. О.Д. Сидоровой. - М.: ЗАО Центр-полиграф, 2006. - 222 с.
12. *Дёлэ, Н.* Япония вечная [Текст]/ Н. Дёлэ; Пер. с франц. С. Балашовой. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 160 с.: ил.
13. *Дейноров, Э.* История Японии [Текст]/ Э. Дейноров. - М.: АСТ: Астрель, 2011. - 767, [1] с.
14. *Елисеев, Д.* История Японии. Между Китаем и Тихим океаном [Текст]/ Д. Елисеев; Пер. с франц. М.Ю. Некрасова. - СПб.: Евразия, 2009. - 318, [2] с.
15. *Елисеефф, В.* Японская цивилизация [Текст]/ В. Елисеефф, Д. Елисеефф; Пер. с франц. И. Эльфонд. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. – 528 с.
16. *Ерёмин, В.Н.* История правовой системы Японии [Текст]/ В.Н. Ерёмин; Отв. ред. А.А. Кириченко. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 293 с.
17. *Иванов, А.А.* История государства и права зарубежных стран [Текст]/ А.А. Иванов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 343 с.
18. *Иофан, Н.А.* Культура древней Японии [Текст]/ Н.А. Иофан. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. - 261 с.
19. История Востока. В 6 т. Т. 2. Восток в средние века [Текст]/ Отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян. - М.: Восточная литература, 2002. - 716 с.: карт.
20. История Востока. В 6 т. Т. 3. Восток на рубеже средневековья и нового времени. XVI - XVIII вв. [Текст]/ Отв. ред. Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян, Н.И. Иванов. - М.: Восточная литература, 2000. - 696 с.: карт.
21. История государства и права зарубежных стран [Текст]: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1 / Под общ. ред. О. А. Жидкова и Н. А. Крашенинниковой. - М.: Норма, 2004. - 624 с.
22. История и культура традиционной Японии 3 [Текст]/ Отв. ред. А.Н. Мещеряков. - М.: Наталис, 2010. - 480 с.: ил.
23. История и культура Японии [Текст]/ Отв. ред. В.М. Алпатов. – М.: Институт востоковедения РАН – Издательство «Крафт+», 2002. – 288 с.

24. История Японии. Т. I. С древнейших времен до 1868 года [Текст]/ Отв. ред. А.Е. Жуков. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – 659 с.
25. *Климов, В.Ю.* Наставления дома Асакура - историко-правовой источник Японии конца XV в. [Текст]/ В.Ю. Климов// История и культура традиционной Японии / Отв. ред. А.Н. Мещеряков. - М.: Наталис, 2010. - С. 70 – 97.
26. *Конрад, Н.И.* Избранные труды. История [Текст]/ Н.И. Конрад. - М.: Наука, 1974. - 470 с.
27. *Конрад, Н.И.* Очерк истории культуры средневековой Японии VII – XVI века [Текст]/ Н.И. Конрад. – М.: Искусство, 1980. – 145 с.
28. *Кузнецов, Ю.Д.* История Японии [Текст]/ Ю.Д. Кузнецов, Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицын. – М.: Высшая школа, 1988. – 432 с.
29. *Ливанцев, К.Е.* История средневекового государства и права [Текст]/ К.Е. Ливанцев. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2000. – 306 с.
30. *Майзлиш, А.А.* Япония в XIII – XV вв. [Текст]/ А.А. Майзлиш// Всемирная история: В 6 т. Т. 2: Средневековые цивилизации Запада и Востока/ Гл. ред. О.А. Чубарьян; Отв. ред. П.Ю. Уваров. – М.: Наука, 2012. – С. 604 – 610.
31. *Мендрин, В.М.* История сёгуата в Японии: Нихон гайси: В 2-х т. Т. 2 [Текст]/ В.М. Мендрин. - М.; СПб.: Российская государственная библиотека: Летний сад, 1999. - 384 с.
32. *Никифоров, В.Н.* Восток и всемирная история [Текст]/ В.Н. Никифоров. – М.: Наука, 1977. – 418 с.
33. *Омельченко, О.А.* Всеобщая история государства и права: Учебник в 2 т. Т. 1 [Текст]/ О.А. Омельченко. – М.: ТОН – Остожье, 2000. – 528 с.
34. *Пасков, С.С.* Япония в раннее Средневековье: VII – XII века. Исторические очерки [Текст]/ С.С. Пасков; Отв. ред. Г.И. Подпалова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 208 с.
35. *Полхов, С.А.* «Косю хатто-но сидай»: структура законодательного уложения эпохи сэнгоку [Текст]/ С.А. Полхов// История и культура

- традиционной Японии 3/ Отв. ред. А.Н. Мещеряков. - М.: Наталис, 2010. - С. 31 – 69.
36. *Попов, К.А.* Законодательные акты средневековой Японии [Текст]/ К.А. Попов. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1984. – 108 с.
37. *Рубаник, В.Е.* История государства и права зарубежных стран [Текст]/ В.Е. Рубаник. - СПб.: Питер, 2011. - 544 с.: ил.
38. *Суровень, Д.А.* Возникновение права и источники права Древней Японии [Текст]/ Д.А. Суровень// Проблемы курса истории государства и права (исследования и материалы). Межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2004. - С. 198 – 226.
39. *Суровень, Д.А.* Должностные преступления в древней и раннесредневековой Японии [Текст]/ Д.А. Суровень// История государства и права. – 2011. - № 20. - С. 39 – 43.
40. *Суровень, Д.А.* Наказания в уголовном праве древней и раннесредневековой Японии [Текст]/ Д.А. Суровень// Проблемы истории общества, государства и права. Выпуск 2. - Екатеринбург: УрГЮА, 2014. С. 129 – 173.
41. *Суровень, Д.А.* Наследственное право в древней и раннесредневековой Японии [Текст]/ Д.А. Суровень// Актуальные вопросы историко-правовой науки. Материалы конференции Российского историко-правового общества, прошедшей на Южном Урале в Верхнем Уфалее в 2008 году. – Екатеринбург, 2009. – С. 246 – 253.
42. *Суровень, Д.А.* О китайском влиянии на классификацию тяжких уголовных преступлений в раннесредневековой Японии [Текст]/ Д.А. Суровень// Кросс-культурные взаимодействия в политико-правовой сфере: История, теория, современность. Доклады и сообщения. – Екатеринбург, 2010. – С. 69 – 70.

43. *Суровень, Д.А.* Правовое положение населения в Древней Японии [Текст]/ Д.А. Суровень// Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. Сборник научных работ. Выпуск 3. – С. 133 – 155.
44. *Суровень, Д.А.* Правосубъектность в Древней Японии [Текст]/ Д.А. Суровень// История государства и права. – 2011. - № 7. – С. 15 – 19.
45. *Суровень, Д.А.* Преступления против личности в древней и раннесредневековой Японии, Часть 1-я: Преступления против жизни [Текст]/ Д.А. Суровень// Вестник Удмуртского университета. – 2012. - № 4. - С. 146 - 155.
46. *Суровень, Д.А.* Преступления против личности в древней и раннесредневековой Японии. Часть 2-я: Преступления против здоровья, свободы, чести и достоинства [Текст]/ Д.А. Суровень// Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2013. - № 3. - С. 189 - 197.
47. *Суровень, Д.А.* Регулирование вещных отношений в древнеяпонском праве [Текст]/ Д.А. Суровень// Право. Законодательство. Личность. Сборник научных трудов. Выпуск 3. – Саратов: Издательство ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – С. 126 – 138.
48. *Суровень, Д.А.* Регулирование договорных отношений в древнем и раннесредневековом японском праве [Текст]/ Д.А. Суровень// Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. Выпуск 3. – С. 115 – 129.
49. *Суровень, Д.А.* Родительская власть, отыскание и признание отцовства, узаконение, усыновление, опека и попечительство в брачно-семейном праве древней и раннесредневековой Японии [Текст]/ Д.А. Суровень// Помним, думаем, спорим...: сборник статей, посвященный 75-летию со дня основания кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии. - Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2013. - С. 220 - 235.
50. *Суровень, Д.А.* Торговое право древней и раннесредневековой Японии [Текст]/ Д.А. Суровень// Право. Законодательство. Личность: Научный журнал. – 2009. - № 1 – 2 (5 – 6). – С. 60 – 69.

51. *Толстогузов, А.А.* Очерки истории Японии. VII-XIV вв. Становление феодализма [Текст]/ А.А. Толстогузов. - М.: Восточная литература, 1995. – 336 с.
52. *Трикоз, Е.Н.* Кодекс «Тайхо Ёро рицурё» (VIII в.) – памятник права средневековой Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandex.ru/clck/jsredir?from>
53. *Трикоз, Е.Н.* Особенности кодификации права в средневековой Японии [Текст]/ Е.Н. Трикоз// Правовые традиции. Жидковские чтения: материалы Международной научной конференции. Москва, 29-30 марта 2013 года. - М.: РУДН, 2014. - С. 327 – 333.
54. *Хани Горо.* История японского народа [Текст]/ Хани Горо; Перевод с японского А.А. Искандерова и И.Н. Киселева; Редакция Б.В. Поспелова; Вступ. статья А.Л. Гальперина. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 218 с.